

КРОКОДИЛ

ISSN 0130 • 2671

В этом номере вам улыбаются:

- Илья ОЛЕЙНИКОВ и Юрий СТОЯНОВ
- Артем ТАРАСОВ
- Вячеслав МАРЫЧЕВ

...а также, как всегда,

Ирина ХАКАМАДА

Из моды они не выходят.
Их рейтинг в народе высок.
И все, что они нагородят,
Вместит озорной «Городок»!

А. СИВИЦКИЙ, Ю. ТИМЯНСКИЙ

И. ЛОСОСИНОВ.

ОЛЕЙНИКОВ, СТОЯНОВ

Сыр выпал...

Илья ОЛЕЙНИКОВ. В 1964 году я жил в Кишиневе. Однажды смотрел эстрадную телепрограмму, и вдруг диктор объявляет, что сейчас выступят студенты Всесоюзного училища циркового и эстрадного искусства, единственного в мире. Мне ужасно понравилось то, что они там делали, я представил себе, как туда поступлю, а потом приеду в Кишинев и скажу, что учусь в единственном в мире училище, и поэтому сразу решил подать документы на отделение эстрады. Очень хотелось быть конференсье — завораживало само это слово. Собрался и поехал в Москву.

В театральные учебные заведения обычно большой конкурс, потому что абитуриент знает: никаких тебе точных наук, выучил наизусть отрывок, стихи, басню — и вперед. В зал для прослушивания нас запускали десятками. В своей десятке я был восьмым и очень волновался. Теперь-то понимаю, что зря. Мне даже не надо было ничего представлять, входить в образ. На мне был совершенно нелепый костюм: короткие брюки, короткий пиджак, белая «бабочка», при этом рубашка в клетку — я сам по себе был образом.

Все предыдущие мальчики и девочки делали все настолько плохо, что я приободрился и подумал: «Неужели

я прочту хуже, чем они?» И когда прозвучала моя фамилия, то с пылом и жаром продекламировал все, что выучил. Как потом выяснилось, из прочитанного члены комиссии не поняли ничего: оказалось, что у меня ужасная дикция, а в зале плохая акустика. Но я так активно размахивал руками и ногами, что мое выступление было похоже на пантомиму. Члены комиссии посмеялись и для себя приняли решение, что возьмут меня на амплу «молчащий клоун». Говорящим я им был не нужен. Поэтому весь первый курс я как бы учился говорить.

Юрий СТОЯНОВ. Я, когда поступал в ГИТИС, был не наглый, но довольно уверенный в себе мальчик. У меня был хороший аттестат, и в приемной комиссии сказали: «А куда же вы с таким аттестатом в артисты? Можно и в более пристойные заведения поступить!»

На прослушивании со мной было десять абитуриентов. Один из них читал «Ворону и Лисицу». Мы были в спортивном зале, там имела «шведская стенка», и когда ему требовалось изобразить Ворону, он забирался на последнюю ступеньку и оттуда говорил текст. А когда он был Лисицей, быстро сбегал вниз, становился на карачки и разговаривал с воображаемой Вороной. Когда мальчик сказал: «...сыр выпал...» — он сыграл сыр: навернулся сверху, и его унесли из зала, уменьшив таким обра-

зом конкурс на одного человека.

Там были люди, которым было по двадцать восемь лет, которые кричали, что пережуют себе вены, если их не примут. А потом вышел я, ничего выдающегося не делал и просто в силу своей нормальности прошел этот тур.

И еще был замечательный момент на последнем туре, когда уже полагалось чего-то сыграть. Нам предложили подняться на сцену и сказали, что мы все (человек двадцать) якобы стоим на остановке, ждем автобуса, а его давно нет. Каждому полагалось изобразить томительное ожидание. И вот кто-то, значит, что-то играл, кто-то начал подметать улицу, кто-то с ведром бегал, а я от греха подальше спрятался за других и думал: «Только чтоб никто меня не видел!» И вдруг ко мне подходит какой-то абитуриент и начинает заикаться: — Ну-ну что? А-а-автобуса же ждешь?

А я ему тихо так, сквозь зубы, чтобы комиссия не слышала, говорю:

— Отвали отсюда! Отвали от меня! Не надо привлекать к нам внимание.

Он говорит:

— Ну а я вот еду... вз-вз... в ГИТИС по-поступать. А денек-то мо-морозный! Я ему опять говорю:

— Отвали!

— Че-че-черт! Два-а-дцать два градуса, а я... вз-вз... в ГИТИС на эк-экзамен а-а-паздываю!

Тогда я сказал судьбоносную фразу, после которой был принят:

— А какой же идиот в ГИТИС зимой поступает?

На этом в приемной комиссии началась чудовищная ржа. Потом сказали,

что все свободны и прошел я один. Оказывается, я единственный проникся ситуацией и выглядел самым естественным.

Ленин в Польше

Илья ОЛЕЙНИКОВ. Мне в начале актерской жизни повезло. Когда я заканчивал училище, педагогом у меня был Ширвиндт, а выпускался я с двумя номе-

НАШ ПРИКО

рами, написанными Аркановым. А при «Москонтрте», куда меня распределили, работал режиссером Марк Захаров. Для него это была рядовая халтура, он тогда служил в Театре сатиры и был очень популярным режиссером, потому что обычно спектакль, который он там ставил, закрывали сразу после премьеры. И вот Марк Анатольевич очень угораздило пойти к нему в театр. Но я боялся, потому что уже привык быть на эстраде все время один. Театр сатиры я очень уважал и опасался, что своим появлением пошатну его авторитет. Ведь там играли актеры с мировым именем — Папанов, Менделеев. В общем, я просто испугался и интеллигентно ис-

НАРОЧНО ПРИДУМАЕШЬ

«Он ударил меня по голове, которой я упал в снег. Я встал и ударил его по глазу. Тут выпрыгнули три человека — один с ведром, один с палкой и один с табуреткой — и хорошо меня отделали. Так что это я должен жаловаться».

(Из объяснительной.)

Прислал В. СЕЛИВАНОВ,
г. Таллин.

«Юлия Ивановна взяла на себя большой фронт работы и уже начала давать рости».

(Из выступления.)

Прислал И. КОЧАНКОВ,
г. Арзамас.

«8.15. Футбол. Сборная Объединенных Арабских Эмиратов — сборная Колумбии».

(Из газетной телепрограммы.)

Прислал С. БОГАЧЕВ,
г. Саратов.

«Объявление

23 октября в 10 часов на станции Коуровская будет продаваться мякоть Уткинского общества по 2000 руб. за 1 кг».

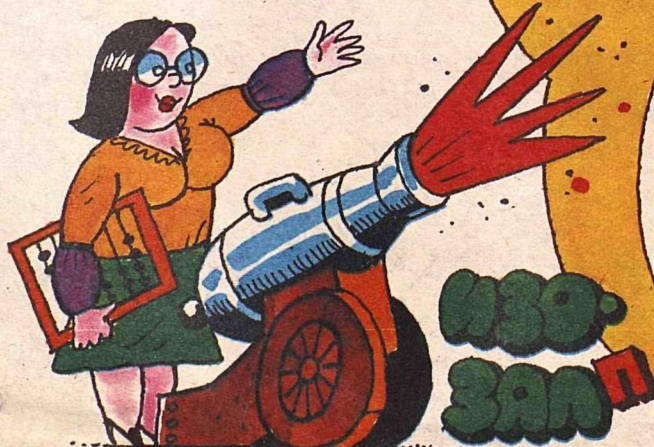
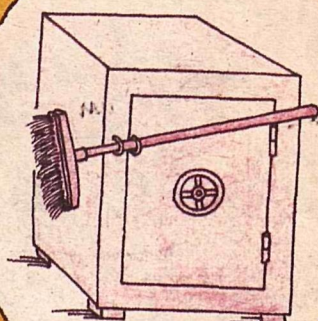
Прислала Н. САРСЕНГАЛИЕВА,
Свердловская обл.

В. ЛУГОВКИН.

У НАС ВЕДЬ ТОЖЕ
ОКЛАДЫ НЕ АХТИ!

Л. АЗЛАДОВ,
«Вожык»,
Минск.

АНЕКДОТ БЕЗ БОРОДЫ

Вчера встретились Геннадий Зюганов и Фидель Кастро, чтобы выяснить, кто из них Ленин седьмого года.

Прислал
Ф. КОНОНЕНКО,
г. Калуга.

Экономическая реформа заболела и слегла в больницу. Заходит Чубайс к ней в палату и спрашивает:

— Что случилось, родная?

— Да так: сначала думала — ко-ренной перелом, а оказалось — очередной вывих...

Сосед прибегает к соседу:

— Вася, не знаю, что делать: зубы болят страшно. Все перепробовал — ничего не помогает.

— Есть прекрасный способ: иди на митинг «Трудовой России» и скажи, что Ельцин хороший.

Прислал В. МЕЛАНЬИН,
Воронежская обл.

У Черномырдина спросили:

— Какой блок мог бы стать серьезным противовесом блоку «Наш дом — Россия»?

— Блок «Моя хата с краю», — ответил премьер.

Прислал Б. ЛИСИЧЕНКО,
г. Солнечногорск.

чез из поля зрения Захарова. Но чем старше я становлюсь, тем больше мне хочется сыграть что-нибудь близкое к театру.

Юрий СТОЯНОВ. В питерском БДТ, где я сначала работал, было много смешного. Скажем, тебе поручают какой-то эпизод, шесть месяцев ходишь на репетиции, сидишь там с умным лицом, чтобы потом выйти и сказать: «Кушать подано». И вот с этим «Кушать подано»

в Польше, разгула антисоветских настроений посылают в Варшаву спектакль о Ленине «Перечитывая заново».

Кто Ленина играл, тот за него и Ленинские премии получал. Но у меня тоже была ответственная роль — я играл секретаря Владимира Ильича.

И вдруг из-за кулис я по гулу чувствую, что зал переполнен. Ну просто чудо! А в спектакле есть такие сцены, где предполагается смех. Очень смешно

ворю Стржельчику:

— Владислав Игнатьевич, какие поляки молодцы — как хорошо русский язык знают! Как это приятно!

В ответ он произносит убийственную фразу:

— Идиот! Это же советских солдат нагнали!

И действительно, когда лучи прожекторов заметались по рядам зрителей, потому что по пьесе начали как бы топить корабль, я смотрю в зал, а там все в хэбэшной форме. Весь варшавский гарнизон сидит! Всех, кто был, пригнали, потому что больше зрителей в Варшаве на эту пьесу найти было нельзя...

В постели Героя Советского Союза

Илья ОЛЕЙНИКОВ. Есть у меня хобби — я сочиняю музыку. Было время, когда я чувствовал свою невостребованность, приходилось как-то утверждаться в этой жизни, и мне тогда казалось, что музыка становится для меня приоритетом. Мои песни пели Эдита Пьеха, Игорь Скляр, Катя Семенова. Теперь, с появлением «Городка», я сочиняю музыку больше для удовольствия. Стоянов тоже, кстати, сочиняет песни, и тоже очень приличные, и мы сейчас собираемся выпустить компакт-диск, который хотим назвать «Терра инкогнита», или «Неизвестный автомобиль».

В период «простоев» я пробовал себя и в живописи. Это было лет четырнадцать назад, когда я купил наконец кооперативную квартиру. А денежки-то

кончились... Есть такая хохма, что деньги — странная вещь: то их нет, то их совсем нет. В те дни их у меня совсем не было, а в новой квартире оказались ужасные обои. И тогда я раздобыл ведро синей туши, закрасил обои и на тушь мелкими мазками набросал желтой гуаши. Получилось очень симпатично. А в принципе я рисовать не умею, хотя мне очень хочется.

Юрий СТОЯНОВ. В армию меня взяли уже из театра. Мне и еще одному артисту, Юре Томашевскому, обещали, что нас отправят в какой-нибудь ансамбль, но потом что-то перепутали и отправили в мотострелковый полк.

И вот час ночи. А я еще в гражданском костюме, и лейтенант пока не чувствует себя моим начальником, потому что моложе меня — ему был двадцать один год, а мне двадцать два, и я уже семейный человек, с ребенком. Он еще называл меня Юрием Николаевичем:

— Юрий Николаевич, будьте любезны!

(Вскоре он мне уже говорил: «Ну, ты! Чмо! Пошел сортир драить!»)

Лейтенант говорит:

— Юрий Николаевич, будьте любезны, пройдите, пожалуйста, в казарму и найдите, где прилечь. Там вообще-то тесновато, но, думаю, кроватку найдете.

Я иду. А там темно, только синяя лампочка горит. Вхожу — солдаты спят, во сне стонут, вскрикивают. И нары в два яруса. Я ищу свободное место на ощупь... Елки-палки! Ну негде лечь! И вдруг — совершенно чистая кроватка особняком стоит. В торце казармы и застелена белым бельем. Я аккуратно снимаю костюмчик. Тумбочка рядом. Табуреточка!

Я на табуреточку все сложил, только

Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО,
г. Харьков.

ОЧЕПЯТКИ

Приватизация.
Список.

Л. СЕГАЛЬ.

Бредвыборная кампания.
Сроковыжималка.
Глуповуха.
Жлободневность.

Г. КОВАЛЬЧУК.

А. ЛЕВИТИН,
г. Самара.

КАКОЙ-ТО ПРИДУРОК
СОТЕННЫМИ ОТБЛАГОДАРИЛ!

В. ЛУГОВКИН.

Олейников, Стоянов

лег, только накрылся, вдруг загорелся свет. Надо мной стоит лейтенант:

— Куда же ты, мать твою! Падла! На кровать героя улечься?!

Я смотрю — за моей головой бюст свежеевыкрашенный. Написано, что дважды Герой Советского Союза N. навечно зачислен в списки роты. Это мемориальная кровать. И я в этой мемориальной кровати, значит, лежу... Такой вот первый день в армии.

Нам дали «прайм-тайм»

Илья ОЛЕЙНИКОВ. С самого начала работы над передачей мы понимали, что зрителя надо зацепить хотя бы названием: «Чаплин-шоу» или чем-то в этом роде. Но потом мы решили, что этих «шоу» сейчас на телевидении столько, что еще одно может пройти не очень заметно. И тут Стоянов вспомнил, что у них в театре (он в то время еще работал в БДТ) ставилась пьеса под названием «Наш городок». И нам показалось, что хотя в самом названии «шлягера» как такового нет, но оно представляет собой некую емкость, куда можно поместить все, что нам захочется, а с жителями «Городка» может произойти все, что нам взбредет в голову.

Первые восемь передач прошли на телевидении совершенно незамеченными — казалось, кроме нас, о «Городке» никто и не слышал. Когда члены худсовета РТВ увидели название «Городок», они поначалу решили, что это телепублицистика на темы периферии. Они не ожидали увидеть юмористическую передачу, и, может быть, поэтому она им понравилась настолько, что нам дали «прайм-тайм» — лучшее время.

Мы не собираемся делать другую передачу — только «Городок». В ней нет больших «полотен», она «добрая», «касетная». Это нам позволяет наполнять ее сюжетами из жизни, из сегодняшнего дня. Форма передачи настолько удобна, что просто нет смысла что-либо менять.

Юрий СТОЯНОВ. Долгое время, работая одновременно в театре и на телевидении, я как бы раздваивался. От того Стоянова, который делал «Городок», которого уважали люди с государственного телевидения, очень многое зависело, а другой переступал порог театра и превращался в крепостного.

Георгий Александрович Товстоногов сказал как-то гениальную фразу: «Театр — это сознательное рабство». То есть я как бы раб, потому что подчиняюсь другому человеку. Не просто его характеру или воле, а таланту. Но одно дело ходить рабом Товстоногова, который был великим человеком, и я благополучно каждый год, прожитый при нем в театре, и совсем другая ситуация сложилась после его ухода. Интерес к телевидению появился у меня из-за желания делать что-то самостоятельно, зависеть только от себя. Словом, из театра я ушел.

И вот так получилось, что мы познакомились с Ильей. И пять лет мы вместе. День изо дня! И в результате того, что мы вместе, мы всегда принимаем нестандартные решения. На Петербургском телевидении мы вынуждены были освоить все смежные телевизионные профессии, и на сегодняшний день в этой передаче мы делаем все (с помощью специалистов), отвечаем за все — начиная от сценария и кончая монтажом. Хотя, скажем, Илья чуть больше отвечает за работу с авторами, которых в нашей передаче все равно двое — я и он плюс пять процентов со стороны. А я чуть больше за техническую, собственно телевизионную сторону передачи. Но это очень условная граница.

Наверное, передачу можно лучше снимать, смешнее. Наверное, есть сотни актеров, которые лучше отдельного Стоянова и отдельного Олейникова. Но в нашей передаче есть феномен пары, который полюбился зрителю.

Приколы «Городка»

Илья ОЛЕЙНИКОВ. У моей жены есть начальница Наталья Николаевна, очень смешная дама. Побывав однажды на концерте Жванецкого, она сказала:

— Ирочка, я вчера была на вечере Жванецкого! Так смешно, так смешно! Кто ему пишет?

Мы, конечно, не сравниваем себя с Михаилом Михайловичем, но, к сожалению, получается так, что девяносто пять процентов того, что есть в «Городке», сочиняем мы с Юриком. Момент написания сценариев мы не очень любим — это всегда скандалы и напоминает роды в экстремальных условиях. Мы представляем себе какого-то обычного телезрителя, примеряем на него свои «приколы» и прогнозируем, как он будет на это реагировать. Мучительнейший процесс.

Юрий СТОЯНОВ. Самый наш удачный зарубежный «прикол» — в Израиле, когда я, одетый в форму петербургского ГАИ, останавливал на дороге машины.

Придумывая эту шутку, мы все время задавались вопросом: «Ну неужели получится? Неужели поверят?!» В то, что в пятидесяти километрах от Тель-Авива, на какой-то дороге, ведущей в поселок, среди песков и леса, стоит российский милиционер с длинными волосами, в фуражке, которая на два размера меньше, и выписывает штрафы соответственно на петербургской бумажке «ГорГАИ»! И в это будут верить?!

Я сидел-сидел, думал-думал, и мне показалось, что мы придумали сверхидиотизм. Потом начал понимать, что, если это получится, то это будет феноменально. И это получилось! Очень легко и смешно. Но это был смех сквозь слезы, потому что иногда я не знал, что мне делать — смеяться или плакать? Люди, которых мы разыгрывали, сами помогали нам. Оказалось, что они не просто хотели в это верить, в них это настолько осталось, что никаким капитализмом вытравить уже нельзя. Это на генетическом уровне. Они же торговались со мной! Они «скидывали» штрафы! А некоторые плакали...

Подходит человек, я ему говорю:

— Значит, что?! Нарушаем?!

Он отвечает:

— Да подожди ты про это! Подожди.

Как там на Родине?

— На какой Родине?

— Там — Родина! Здесь — г...о!

И я не знал, что сказать. А люди будто только того и ждали, чтобы мы приехали и поставили их в совершенно абсурдную ситуацию — российский гаишник, регулирующий движение при температуре в пятьдесят градусов на Земле обетованной.

Один человек подъехал на машине и, не обращая внимания на мою форму (видит же! Но: «А... Ну, гаишник...»), спросил:

— Браток! Ты не знаешь, где здесь водички можно набрать? У меня закипает в радиаторе.

Я ответил тоже по-домашнему:

— По-моему, там. — И показал жезлом: — За лесочком.

Он сказал:

— Ага, спасибо, дорогой. — И поехал дальше.

Ноль внимания. Абсолютно! Проехав метров сто, он остановился — видно, до него дошло. Вернулся, снова подошел, посмотрел на меня, говорит:

— Не может быть...

Я говорю:

— Может, Сеня, может... — И в таком трансе он и уехал оттуда.

В октябре опять собираемся в Израиль. Там будет фестиваль сатиры и юмора. «Российский». Ха-ха! Потому что сугубо израильских сатиры и юмора вообще быть не может. Там эти жанры как таковые, по-моему, отсутствуют. Так исторически сложилось, что чем хуже живешь, тем больше имеешь поводов смеяться, поэтому российский юмор все-таки самый высококачественный.

Освещал «Городок»
Александр ПАНЬШИН.

В. МИЛЕЙКО, г. Санкт-Петербург.

Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО.

АНЕКДОТ С БОРОДОЙ

В период антиалкогольной кампании: огромная очередь у винного магазина. Два мужика рвутся к заветному окошку. Давка, ругань... Наконец они у своей цели, и вдруг окошко захлопывается: водка кончилась. Один мужик разворачивается и бьет своего приятеля по физиономии. Второй недоуменно:

— Коль, ты что?!

— Ну а что делать-то? Делать-то что?!

Прислал Л. СОКОЛОВ,
г. Верхний Тагил.

— В желчном пузыре у вас камни, в моче — песок, а в легких — извесь...

— Доктор, скажите, где у меня глина, и я начну строиться.

Прислал С. МАКСИМОВ,
Карелия.

— А теперь, больной, согните колени.

— В какую сторону, доктор?

— Доктор, посоветуйте что-нибудь. Мне жена изменяет. А только я начну возмущаться, она говорит: «Успокойся, выпей кофе».

— Что же я могу вам посоветовать?!

— Только одно: не вредно ли мне столько кофе?

В секс-шопе. Продавщица — покупатель:

— Вам завернуть или надеть?

Прислала Т. НИКУЛИНА,
Белгородская обл.

— И почему ты на ней женился? — спрашивает на свадьбе подвыпивший дружок у молодожена. — Она же страшная!

— Зато спасла мне жизнь.

— Как?!

— Предупредила: «Если не женишься — убью!»

Прислал Д. КУРОЧКИН,
г. Белореченск.

В прошлый раз («БУМАЖНЫЕ ДУШИ», № 9) читатели узнали про старика, которого двое бандитов заставили силой подарить им квартиру, дачу и автомобиль. Боясь расправы с семьей дочери, старик выполнил их требование и в милицию не обращался. Через

некоторое время к нему пожаловали уже другие молодцы с аналогичным требованием. Узнав, что их опередили, они в гневе уехали. Вскоре у старика все уладилось, и его добро осталось при нем. Спрашивалось: что случилось после второго бандитского визита?

А произошло следующее: вторая бандитская группа, выйдя по приметам, полученным у старика, на соперников, устроила разборку, убив одного из них. Сами же победители попали в руки милиции, которая вскрыла историю с вымогательством и восстановила справедливость.

САМОСТРЕЛ

Что и говорить, профессия квартирного вора не пользуется уважением. Кому ж из нас придет в голову питать нежные чувства к тому, кто в одночасье может лишиться каждого годами нажитого им имущества? И все-таки бывает, когда и «домашники», как в описанном ниже случае, вызывают сострадание.

Этим летом один воришка проник в плотно упакованную квартиру и, присвистнув, воскликнул, как его коллега из фильма «Иван Васильевич меняет профессию»: «Это я хорошо попал!» В первую очередь вора заинтересовала коллекция оружия, развешанная по стенам. Он снял одно из ружей и с интересом стал крутить его в руках. И по неосторожности нажал на курок, ранив себя в бедро. «А вот это я нехорошо попал», — нашел в себе силы пошутить незадачливый вор. Чтобы не истечь кровью, он вынужден был обратиться за помощью в соседнюю квартиру, жители которой вызвали «Скорую», а заодно и милицию...

Финал же таков: органами было возбуждено не одно, а два уголовных дела. Как вы думаете, зачем так много?

НОВОСТИ ФОЛЬКЛОРА

За два года работы Госдумы среди ее депутатов родились свои каламбуры и шутки. Вот некоторые из них: «Ловить рыбкина в мутной воде», «Бьетса, как рыбкин об лед», «Не вешайте лапшина на уши», «Хорош гусман!», «С жириновского бесится», «Говорухин на разных языках», «Что, Федулова, губы надулова?», «Это вам гайдаром не пройдет!», «Поднять газетную шумейку», «Зюганг-стер».

КАБИНЕТНЫЙ ДИЗАЙН

Над рабочим столом шефа Общественного российского телевидения С. Благоволина висит портрет Б. Ельцина, где наш президент мало похож на себя. Когда у хозяина кабинета спрашивают, указывая на портрет: «А кто это?», Благоволин с гордостью отвечает: «Это — Пер-вый!»

ЗНАНИЯ ДОРОГОГО СТОЯТ

Распахнул свои двери Торгово-Предпринимательский Российский Университет (ТПРУ). Его студентами стали «новые русские»: за вступительные экзамены они платят по 2 тыс. долларов, за право посещать лекции и семинары — 300 баксов в день, за каждый зачет — 500. Готовую курсовую работу можно приобрести за 5 тыс., чертеж — за 3. Наиболее состоятельные, заплатив 100 тыс. «зеленых», сразу получают диплом и степень магистра. На таких же новаторских принципах при ТПРУ будут функционировать аспирантура, докторантура и Бизнес-Академия России (БАР).

ОХОТА ПУЩЕ НЕВОЛИ

Большой популярностью у охотников г. Носковска пользуется ночной клуб знакомств «Алый фонарик». Всем, кому охота, директриса «Фонарика» предложит большой ассортимент вероятных подруг — блондинок, брюнеток, стройных, упитанных, с низким образованием, но с высокой грудью. Познакомившись и выпив бокал шампанского, пара удаляется в отдельный кабинет, где им предстоит пройти тест на совместимость. Если партнер и партнерша подходят друг другу, они договариваются о новой встрече, если нет — расстаются навсегда. Охотничьи билеты в клубе бдительно проверяет прославленная носковская милиция, имеющая свой процент с каждого реализованного знакомства.

ДЕЛА ПАРТИЙНЫЕ

По неподтвержденным данным, новая партия, возглавляемая известным офтальмологом С. Федоровым, намерена объединиться с Явлинским, Болдыревым и Лукиным в избирательный блок «Глазное яблоко».

ВОТ ЭТО ЧУШЬ!

Иронический глаз Ирины ХАКАМАДЫ

Чушь бывает разная. Чушь — это ерунда, бред собачий. Хотя она же может быть приятной... на вкус. В своих депутатских поездках по стране я сталкивалась со всякой чушью. Но сначала о вкусной. В Новосибирске я встречалась с представителями малого бизнеса. Проблемы обсуждали без отрыва от природы. Погрузились на катер и поехали по красивой реке Оби. Вот тут и появилась чушь. Это такое блюдо: сырая мелко нарезанная стерлядь с мелко нарезанным же луком и постным маслом. Предварительно, прежде чем ее поесть, причмокивая от удовольствия, надо принять на грудь стакан водки. Так что это в общем-то мужская еда. Но свидетельствую: восхитителен даже женский вариант — без граненого стакана!

Сибиряки вообще народ гостеприимный и поесть любит. Объяснения такие: климат суровый, работаем крепко, до упора. Так же надо и есть. На стол сибиряки мечут все подряд, что есть в доме, — творог, мед, мясо, борщ, картошку. Уже вроде вы натрескались, а вам говорят: «Это была просто легкая закуска, а вот теперь можно и поесть». И ставят перед вами миски, полные пельменей и мантов. Опять свидетельствую: я марку свою держала высоко и ела все подряд. Но неосторожно сказала радушным хозяевам: «После такой еды надо месяц сидеть на диете». «Не надо, — сказали хозяева. — Мы вас свозим в шахту, вы смену там с шахтерами пробудете — и никакая диета не понадобится». Главный инженер шахты, куда меня привезли (а было это уже в Новокузнецке), решил, что если баба, к тому же депутат, хочет лезть в шахту, чтобы узнать, что такое шахтерский труд, то на фиг ей устраивать тепличные условия. Пусть будет все в натуре, по-шахтерски.

...И вот я в забое, в лаве, одета, естественно, по-шахтерски, с лампой, хожу согнувшись пополам. Так же сложенные пополам шахтеры рубают уголек. 6 часов подряд. Рядом все движется, пытит, льется вода, без которой нельзя: дыхалку забьет угольная пыль. Все черные, как черти. Любое описание преисподней не идет в сравнение с шахтой. А эта —

далеко не из худших, механизированная.

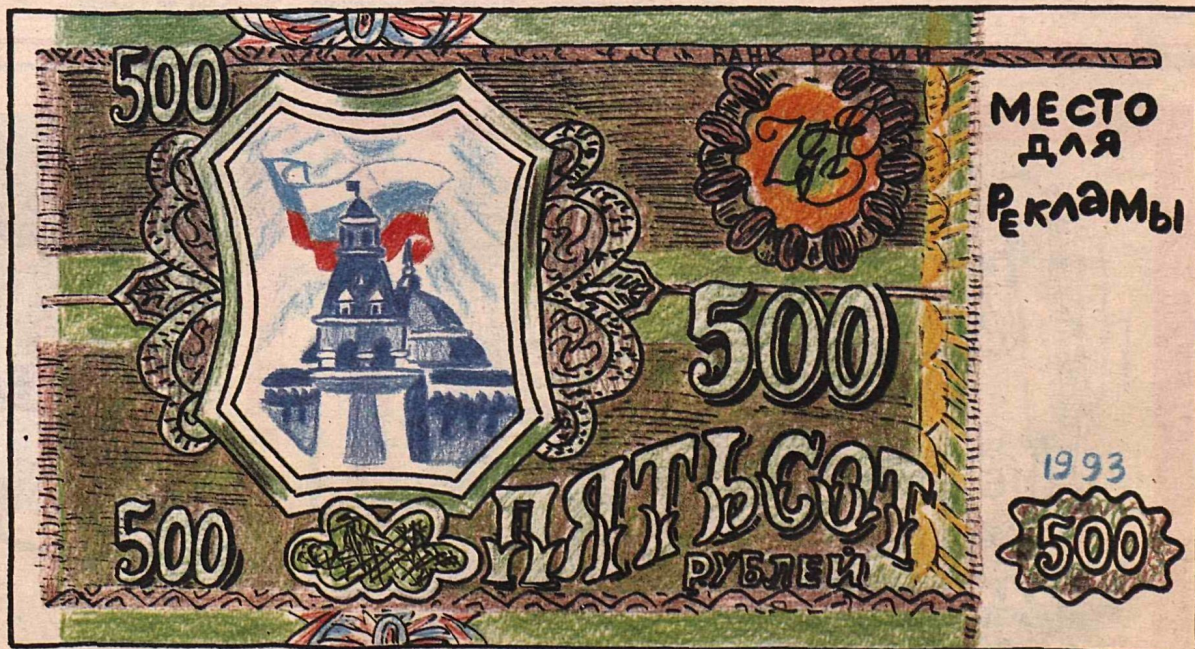
Меня уже навергу спросили шахтеры: «Можно работать так за 1 миллион 200 тысяч, которые по несколько месяцев еще и не выплачивают?» «Это чушь, — сказала я. — За 1 миллион 200 тысяч можно только спускаться в такой забой».

Из Сибири я перекочевала в древний Псков, где столкнулась с новой разновидностью несъедобной чуши. В Пскове по указу Президента широко, с размахом отмечали день рождения Александра Невского, родившегося, правда, давненько, в XII веке. 3 года назад ему поставили памятник в крошечной деревеньке. В деревеньке этой он не жил и не родился, а просто неподалеку знаменитое Чудское озеро. Так вот, по высочайшему повелению, псковское начальство и именитые гости, коим быть случилось в Пскове, покатали на машинах в эту деревеньку. Было человек двести. Добавьте почти столько же единиц охраны, ГАИ, милиции, рассадите всех в черные и белые лимузины и представьте, какой же длины была торжественно-праздничная колонна машин, которую возглавлял, бросив все дела, губернатор Туманов. Ехали 2 часа. Приехали к маленькому памятнику, изображающему молодого князя Александра. Все вышли из машин, размялись, организовали митинг. А в деревеньке жителей — всего ничего. На несколько машин не наберешь. Удивлены — не передать. Некоторые начальства — никакого! — за всю жизнь не видели, а тут столько понаехало! Да, оказывается, и не к ним вовсе, а к князю Александру... Сейчас князь опять в почете... После митинга расселись по машинам и пылили по дорогам еще 2 часа. Теперь всех привезли уже к Чудскому озеру. В него побросали венки... и укатили обратно в Псков, где вечером в кремле состоялся большой праздник.

Все это вызвало брожение умов у псковитян и псковитянок. Одни говорят: не жалеть казенного бензина и начальственного времени, чтобы вспомнить седую старину, — это похвально. Другие не согласны. Что это вы то в прошлое, то в будущее деньги готовы кидать? В настоящем-то жить не на что. Людям зарплату не платят!

А вот тут недавно на депутатском приеме меня познакомили с бизнесменом, про которого сказали, что он перспективный делец и может быть даже спонсором моего политического движения. Я спросила, в чем его бизнес. Оказалось, он ищет... кости мамонта. Будут кости — будут бабки. Перспективный молодой человек предложил мне вступить в дело и вместе поохотиться на мамонтов, то бишь поковыряться в вечной мерзлоте. «Любая половина доходов от добычи — ваша», — сказал он.

...Я ушла со встречи тихо, по-английски, не прощаясь.

Артем
ТАРАСОВ:

«ХОЧУ ОТКРЫТЬ МИНИСТЕРСТВО ЗАРАБАТЫВАНИЯ ДЕНЕГ»

ГРУСТНО-ПОТЕШНЫЕ ПОХОЖДЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

ЗАРАБАТЫВАТЬ ГОРБАЧЕВ НЕ РАЗРЕШИЛ

Вероятно, многие помнят, что в 1988 году в своем кооперативе «Техника» мы с моим заместителем Анатолием Писаренко заработали по три миллиона, теми еще рублями. С неимоверной для того времени суммы Анатолию, члену партии, полагалось уплатить девяносто тысяч партийных взносов.

Явился Писаренко к секретарю парткома, где «Техника» стояла на учете, объяснил ситуацию. Когда секретарь увидел на своем столе живые девяносто тысяч, он сгреб их под себя в ящик стола и тут же закрыл его на ключ: все, мол, иди, оплатил.

Писаренко говорит: «А вы запишите, что принято партвзносов 90 тысяч рублей». Тот дрожащей рукой записал, потом, говорят, часа два приходил в себя, а затем выскочил из кабинета и помчался с сумкой денег напрямик к Зайкову. И все закрутилось.

Зайков, тогда «сидевший на Москве», позвонил в ЦК, оттуда — Горбачеву в Киев, где генсек как раз находился с визитом. И уже на следующий день к нам пришли восемь представителей разных контролирующих организаций. Мы им, конечно, сразу выложили два чемодана документов. И комиссия с удивлением увидела, что вся бухгалтерия в порядке. Окончательно же поразило их то, что в кассе было 499 тысяч 947 рублей 98 копеек — точно, как записано

в документах. В общем, повеселел «почетный караул», начал даже печатать на нашем компьютере положительный акт о проверке.

Но тут-то и выступил размышлявший три дня Горбачев. Сказал он с экрана телевизора очень мило: есть, мол, тут один парень талантливый, который привез из-за границы компьютеры и продал за большие деньги. Но мы-то с вами занимаемся перестройкой социализма, никаких капиталистов и миллионеров в стране не будет, я вам гарантирую. И зарплата будет не выше десяти тысяч рублей.

Конечно, после такой речи контролеры акт порвали. И последующая проверка заняла девять месяцев. Тут уж было не до смеха.

ПОЛНЫЙ КАРАУЛ

Проверял нас, например, некий Потапов — ну, просто тигр в шкуре ревизора. Наверное, сотни руководителей пересажал за свою жизнь. И вот мы приходим к нему и говорим: «Г-н Потапов, распишитесь в ведомости, мы хотим вам выплатить 7 тысяч рублей. Это премия от кооператива за то, что в течение полугодия вы провели гигантскую работу и систематизировали всю документацию».

Тот, конечно, как истинно советский ревизор побледнел, отскочил. Мы говорим: «Если вам неудобно у нас получать, то вы скажите, мы деньги-то перечислим на счет Минфина с просьбой выплатить их лично господину Потапову». Дня на три он исчез, видно, проводил консультации с начальством. А потом появился еще более суровый и неприступный. «Вы — говорит, это баловство оставьте, я не имею права брать деньги». Хотя это решение нашего кооператива было абсолютно законным.

В итоге бесконечных проверок и перепроверок нас полностью разорили, так как все счета были закрыты, договора заморожены. Люди стали требовать обратно свои авансы за компьютеры, приходили огромные штрафы за то, что корабли отправляются недогруженными. Мы подали иск в арбитраж. И там пришли к заключению, что Минфин ограбил кооператив на 100 миллионов, предложили эти деньги нам компенсировать.

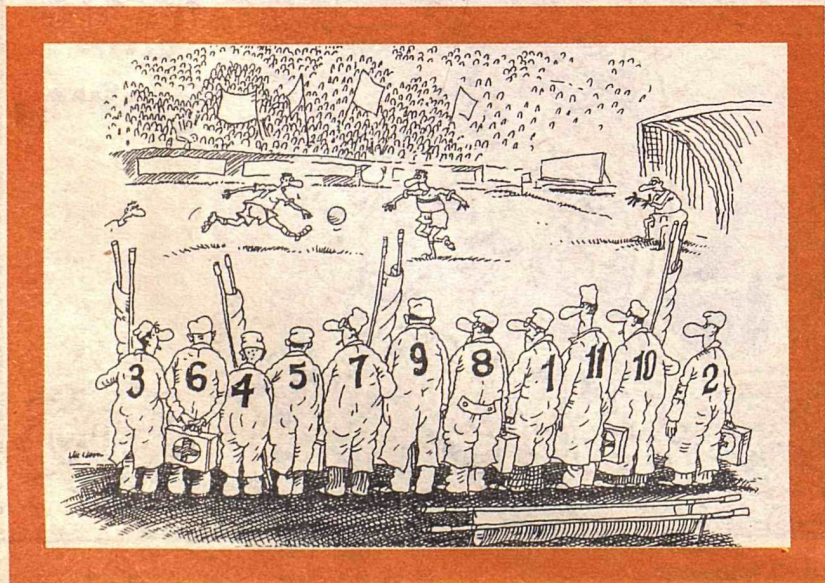
Тогда-то и начались совершенно неслучайные вещи: Рыжков и его заместитель Воронин выдали госарбитра СССР инструкцию «пересмотреть принятое решение». Это был караул полный!

У этого мужика — главного арбитра — срочно что-то такое случилось, и он залег в больницу, свалив дело на молодого заместителя. И вновь этот молодой Гребенников пришел к решению — подтвердить, что государство не право. Удивительное дело по тем временам! Потом, кстати, при Силаеве, его сделали главным арбитром России, и я был по этому поводу абсолютно счастлив.

Что же касается денег, то их, конечно же, нам все равно не вернули. Но это уже другая история.

ПРОВЕРЬТЕ МЕНЯ ПОСТРОЖЕ!

В трудные дни поддержали меня «красные директора». Они говорили: «Мы сделали стране миллиарды, а заслужили пенсию в 200 целковых. Ты же первый доказал, что в СССР человек

В. НЕНАШЕВ, г. Ставрополь.

В. ЛУГОВКИН.

может заработать столько, сколько сможет». И потом просили меня оставить автограф на сторублевке на память. Я столько этих купюр понаписывал, будто какой-нибудь старинный управляющий банком.

Не оставили меня без доброго слова и в Кремле, да кто — Чебриков и Бакатин! Главный кэзгбист тех лет сказал: «А что, молодец парень, такое провернул — и в рамках закона!»

Поддержка же министра внутренних дел выразилась поначалу в очень странной форме. Сидим с друзьями в одном доме, пиво пьем, в преферанс играем, оттягиваемся. И в общем-то никто бы и не должен знать, что я отправился на такое мероприятие. Однако раздался звонок в дверь, и в квартире объявился мужик в форме майора с повесткой. Руководитель УВД Москвы приказал срочно меня достать хоть из-под земли и привезти к нему. Прочитал я повестку.

— Хорошо, я зайду завтра.

— Что вы, гражданин Тарасов, у нас машина внизу, мы вас сейчас же срочноенько довезем!

Ну что делать? Привезли на Петровку, я уж думал — не выберусь обратно.

Зашли мы с сопровождающим к генералу Богданову, а тот вдруг вскакивает из-за стола:

— Нашли? Привезли? Вот и хорошо, срочно поехали со мной, тебя шеф зовет.

— Какой еще шеф?

— Как какой? Министр.

И по дороге к Бакатину рассказал мне историю. Оказывается, у Чебрикова состоялась с Бакатиным встреча. И Чебриков очень кстати повторил свое мнение обо мне, сказав, что поддержал хорошего парня, который нормально трудится. А Бакатин возьми да и ляпни: «И я его поддержал. Встречался с этим Тарасовым недавно, умный парень».

А на самом-то деле это была утка — не встречался со мной Бакатин. Вот поэтому срочно для галочки и потребовалось такую встречу организовать. А то, не дай Бог, проверит Чебриков...

Между прочим, еще с Петровки я успел позвонить своему заму Писаренко, ну, тому уплатчику взносов. «Подъезжай, — говорю, — немедленно к Министерству внутренних дел, вместе пойдём к министру. Ведь из-за тебя все, сволочь, закрутилось. Дернуло тебя тогда взносы эти платить...»

Вот так я с Писаренко оказался в кабинете Бакатина. Заказал он чаю, закрыл дверь на ключ и нормально поговорил с нами целых два часа. Дескать, ребята, помогите моему министерству. Вы же лесом торговали, а у меня этого

леса заготовлено полстраны, эски по-старались. И так далее, хорошие всякие разговоры. Под конец же Бакатин спросил:

— А для тебя-то, Артем, что я могу сделать? Я же знаю, что тебя пытаются подвести под «вышку».

— Да что сделать? — отвечаю. — Проверку мне сделайте. Только самую авторитетную и самую последнюю, чтоб уж больше не касаться.

И Бакатин тут же позвонил в ОБХСС Союза: «Здесь у меня Тарасов. Проверить его и доложить!» Самый главный обхэссник страны ответил: «Есть!» И вскоре родилась бумага за его подписью, которая в общем-то спасла меня: «Никаких нарушений по линии ОБХСС не найдено».

Что же касается еще одного государственного деятеля, поддержавшего меня тогда, то ни за что не угадаете, кто он.

Лигачев. У меня был знакомый в Секретариате ЦК, он присутствовал на одном из заседаний, где Егор Кузьмич сказал: «Молодец парень, правильно сделал, все честно!» (А позднее выяснилось, что сын у Лигачева тоже был кооператором.) Высказался он в мою защиту, видимо, не только из-за сына, но и в пику позиции Горбачева и Рыжкова. У них тогда, в 1989-м, подпортились отношения.

«ГОСУДАРСТВО РОССИЯ? НЕ СМЕШИТЕ!»

Программа «Урожай-90» была задумана как подставка Ельцина, Силаева и всего первого правительства России. Пообещали им в ЦК много денег под будущий урожай, выпустили чеки, которые сразу вошли в моду (в Ростове, например, целый КАМАЗ задержали, груженный фальшивыми чеками). Ну, а в итоге никакого обещанного миллиарда не дали.

Тогда Силаев собрал нас, предпринимателей, и сказал: «Помогите, нас подставили». Я говорю: «Поможем. Дайте нам для начала лицензию хотя бы на вывоз мазута, а мы за него привезем товары для «Урожая-90».

Так мне была выписана лицензия под номером 0000001, первая в России. С ней я поехал по таможням, на которых появление такой бумаги вызвало дружный смех: «Что это за государство такое «Россия» и кто такой Силаев? Вот, например, Катушев — это величина, вы ступайте к нему в союзное Министерство внешнеэкономсвязей, если он разрешит — тогда и будете вывозить что хотите».

Собственно, это меня и выручило.

Когда внешнеэкономическую ассоциацию «Исток», созданную вместо убитой проверки «Техники», тоже стали трепать, выяснилось, что лично ко мне придаться нельзя. Благодаря смешливому таможеннику лицензия на вывоз начала работать фактически с 10 апреля 1991 года, я же ушел из правления «Истока» пятью днями раньше, то есть, по сути, ничего через кооператив вывозить не мог и ничего в этом смысле не нарушал. Но я и без того — фактом своего существования — всех довел до белого каления.

Однажды Рыжков собрал заседание правительства, посвященное тому, чтобы запретить кооперативам участвовать во внешнеэкономической деятельности. Пригласили туда и меня. Начал то памятное мероприятие Рыжков очень своеобразно, спросив:

— Ну, кто помогал кооперативам работать на внешнем рынке?

Встал председатель, если не ошибаюсь, «Новоэкспорта» Горохов:

— Закон приравнял кооперативы к госучреждениям, поэтому мы помогли.

Рыжков говорит:

— Тогда вы уволены с работы.

Вскочил Катушев:

— Как же так, Николай Иванович?! Может быть, нам следует не рубить с плеча, а провести коллегию, рассмотреть. Человек-то Горохов заслуженный!

— А вам выговор, министр.

Ну и пошло-поехало. Когда ж мне дали слово, я сказал:

— Николай Иванович, у меня есть одно большое отличие от тех, кто сидит в зале, — вы меня уволить не можете.

Рыжков аж подпрыгнул от удивления: — Что, я, правда, его не могу уволить? Никак?

— Вроде никак, — отвечают помощники. — Он же сам на себя работает...

И тогда я стал говорить такое, чего Николай Иванович в премьерской жизни своей никогда не слышал. «Вы, — сказал я, — плодите мутантов, собираясь принять абсурдный закон о введении планово-рыночной экономики в СССР...».

— Ка-ак?! — изумился Рыжков. — Откуда он знает о готовящемся законе?!

— Я вообще много чего знаю. И много других закрытых материалов имею, и, когда езжу по стране...

Тут Рыжков вскипел:

— Для чего вы ездите по стране? —

Стр. 12.

Смех Сквозь Столетия

ПОБОРНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ

Попечитель Московского учебного округа николаевских времен Муравьев, забредя однажды в университетскую библиотеку, окинул орлиным взором все шкафы и изрек: «Это что за беспорядок! Поставьте книги как следует — малые к малым, а большие к большим! Да и на кой черт даете вы студентам книги из середины шкапа, пусть начинают брать с краев, небось ведь не перечитают всего». Ревностного поборника просвещения потом перевели в Кострому губернатором, но он и там возбудил против себя дворянство своими нелепо-солдатскими ухватками.

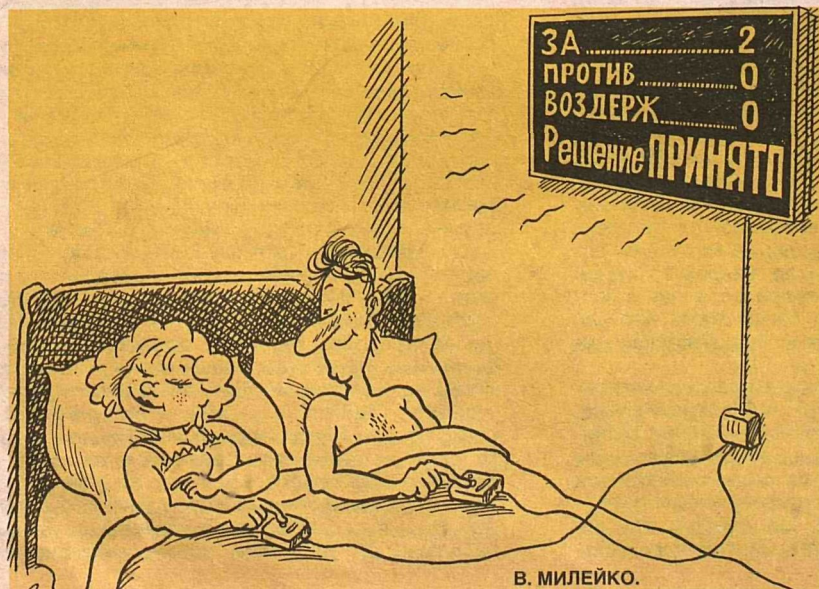
ЛЮБОВЬ И ЛОКОНЫ

У сторонников английского короля Карла I Стюарта, т. н. кавалеров, в моде были длинные волосы, расчесанные на прямой пробор и падавшие вдоль щек локонами, причем один длинный завиток спускался на лоб и носил название локона любви. Уильям Принн (1600—1669), памфлетист, один из лидеров парламентской оппозиции Стюартам, как истинный пуританин, почел своим долгом написать целый трактат под названием «Непривлекательность локонов, должностующих привлекать любовь».

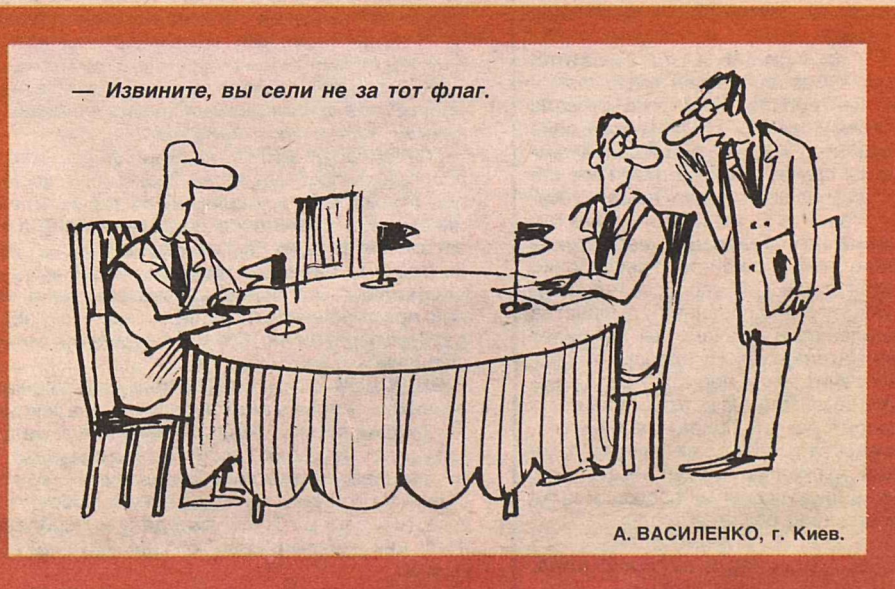
ХОРОШО ПОСИДЕЛИ

Римский император Домициан (правил с 81-го по 96 г. н. э.) иногда ужинал лишь в обществе богов. Такие ужины назывались лектистерниями. Люди в этих пиршествах участия не принимали. Так, однажды Домициан пригласил Юпитера, его жену Юнону и богиню мудрости Минерву. Манекен, облаченный в одежды Юпитера, в искусно сделанной восковой маске, изображавшей лицо этого бога, возлежал на застольном ложе, а на высоких позолоченных стульях сидели манекены обеих богинь. Слуги в белых сандалиях подавали и уносили кушанья. В тот вечер император советовался с божественными гостями, как ему быть в трудной ситуации с чужим богом Ягве, чей храм разрушил Тит, Домицианов предшественник.

Собрал А. БЕЙЛИН, г. Москва.

В. МИЛЕЙКО.

А. ВАСИЛЕНКО, г. Киев.

ИЗ ПАРЛАМЕНТСКИХ СТЕНОГРАММ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ (И. П. Рыбкин). Депутат Финько сформулировал четыре предложения. Первое: предложить Правительству Российской Федерации отказаться от поддержки... турецкого режима? (Оживление в зале.) Прошу вас голосовать, коллеги.

ИЗ ЗАЛА. По мотивам, Иван Петрович!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. ...Минуточку, прекратите голосование... Олег Александрович, сформулируйте, прошу вас. Может быть, я в чем-то здесь... Депутат Финько... Он автор предложения. Прошу вас. (Шум в зале.)

В. В. ЖИРИНОВСКИЙ. Я руководитель фракции. Вы это понимаете, Иван Петрович, или нет?! Вы чем занимаетесь сейчас? От имени фракции я говорю. А я поручил Финько сказать. Сейчас я изложу мотивы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Депутат Финько скажет, сформулирует. Мотивы ваши мы заслушаем. Прошу вас. (Выкрики из зала.)

О. А. ФИНЬКО. Иван Петрович, это неправильно! Потому что это решение фракции, а не мое личное. Если лидер просит, нужно дать ему слово. (Выкрики из зала.)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Депутат Жириновский, прошу вас...

В. В. ЖИРИНОВСКИЙ. Это было заявление не от депутата Финько! И вам дано право быть диспетчером здесь, а не политическим лидером! Уже был Хасбулатов у нас один.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ. Ну, вы тоже не воображайте громадной величиной себя...

О. О. БЕГОВ (КП РФ). Учитывая все обстоятельства, соблюдая обычаи и традиции всех национальностей, а также учитывая, что в стране России женщин больше, чем мужчин, почему бы им не позволять, если они могут содержать, иметь несколько жен? (Смех в зале, аплодисменты.) Это вам вопрос. Пожалуйста.

Г. И. КЛИМАНТОВА (председатель Комитета Госдумы по делам женщин, семьи и молодежи, выступившая с докладом о проекте Семейного кодекса РФ). Омар Омарович, вы задали очень интересный вопрос, но я уже сказала в своем докладе, что в нашем...

О. О. БЕГОВ. У нас по мусульманскому обычаю, по религии, всегда было многоженство, разрешалось и даже до сих пор есть. Поэтому почему бы и нам не соблюдать то же самое? (Смех, оживление в зале.)

Г. И. КЛИМАНТОВА. Простите, Омар Омарович задал очень любопытный вопрос. Но я уже сказала в своем докладе, что при подготовке Семейного кодекса были сохранены нормы права, которые отвечают интересам нашей страны, нашего государства. И в то же время субъектам Российской Федерации дано такое право, если в какой-либо республике с мусульманским вероисповеданием это получит одобрение большинства населения. Я не знаю, как это будет рассматриваться. Но вообще это противоречит всем нормам морали нашего общества... И кстати, правильно говорят: равные права и равные возможности. Значит, женщинам тоже надо несколько мужей иметь. Это очень дискуссионный вопрос, и вряд ли его надо обсуждать здесь.

Наш парламентский корр.

Будем дружить домами

«Крокодил» любит телевидение. Мы не только регулярно смотрим телепрограммы, знакомим читателей с популярными телеведущими, которые рассказывают со страниц журнала о смешных сторонах своей работы, но и сами периодически мелькаем в разных передачах. И вот теперь между «Крокодилом» и Ассоциацией договоренность о сотрудничестве, дружбе и взаимопомощи. Сегодня для начала мы посмотрим на наш телевизионно-журнальный альянс глазами шаржиста Владимира МОЧД-ЛОВА и пародиста Михаила КАЗОВСКОГО. Они попытались представить, как самые знаменитые передачи «научпопа» рассказали бы о «Крокодиле» или о его родичах из животного мира...

Клуб путешественников

ВЕДУЩИЙ (в студии). Хэллоу! Хау ар ю, дорогие телезрители! Именно так я всегда приветствовал своих коллег на борту папирусного судна «Ра-2». Сегодня я пошлю всех вас очень далеко, а именно — в джунгли небольшого островного государства Трах-Тибидох, где я не раз бывал и где местные жители ласково называют меня «мистер Сэнк-ю-вич». Тем не менее даже для такого маститого путешественника, как я, долго оставался загадкой религиозный культ трахтибидохцев, а именно — их поклонение крокодилу. Ведь на острове крокодилы никогда не водились...

Видеосъемка: толпы совершенно голых чернокожих мужчин и женщин танцуют вокруг крокодила, сделанного из банок из-под сгущенки, поют ритуальные песни, кладут у пасти животного жертвенные батончики «Баунти»...

ГОЛОС ВЕДУЩЕГО (на фоне видеосъемки). ... И только в конце моего последнего пребывания на Трах-Тибидохе вождь племени Хренорыл Второй открыл мне эту священную тайну. Оказалось, что самым любимым лакомством аборигенов острова является сгущенное молоко с сахаром, завозимое сюда из России. Но вот в середине 60-х годов нашего века с его поставками начались перебои. Тогда вождь написал жалобу в журнал «Крокодил». Его письмо напечатали, министра тяжелой и средней сгущенной промышленности РСФСР сняли с работы, и банки вновь потекли в джунгли ритмично. С тех пор крокодил почитается на Трах-Тибидохе как священное животное...

ВЕДУЩИЙ (в студии). На прощание Хренорыл Второй подарил мне этот сувенир — копей в виде авторучки с надписью на трахтибидохском языке: «Крокодил помог». Заодно я вылечил димедролом его крапивницу, возникшую от неумеренного потребления сгущенки. И отныне вторым божеством на острове считается «Сэнк-ю-вич»... А теперь разрешите проститься с вами на полгода, так как я отправляюсь в новое опасное путешествие — в гости к самому Туру Хейердалу в Норвегию. Гуд бай, дорогие телезрители, как я обычно говорю своим друзьям-путешественникам при расставании...

В мире животных

ВЕДУЩИЙ (ласково улыбаясь). Сегодня мы поговорим о таких замечательных, удивительных, потрясающих пресмыкающихся, как крокодилы. (Камера отъезжает, и мы видим ведущего в обнимку с несколькими крупными крокодилами, а крокодильчики поменьше по ним ползают.) Мы давно дружим: я еще был студентом, а они только вылупились из яиц. Вместе ходим на рыбалку, пьем чай, обсуждаем политиков... (Гладит самца, щекочет самочку, те удовлетворенно урчат.) В сущности, крокодилы — те же люди, только зеленые и с хвостом. Хвост у крокодилов достигает трех с половиной метров и служит не только для украшения, но и в качестве баланса, если крокодил сильно выпьет. Пьют крокодилы много и охотно, особенно уважают «Нилвку» — напиток, настоящий на плодородном нильском иле. Мне не раз приходилось его пробовать, особенно холодными нильскими вечерами, когда кругом одни крокодилы... (Кадр из фильма: улыбающийся ведущий в маске и лапах купается в речке, кишащей крокодилами, ныряет, шлепает их по брюхам, моет шампунем, угощает жвачкой.) Весной у крокодилов бывают брачные игры: стая разбивается на устойчивые пары, пары трутся друг о друга носами, и от этого у них появляются дети. Крокодилы — очень ревнивые животные. Бывали случаи, когда взбешенная партнерша в отместку за измену партнера делала из их общего недоразвитого потомства яичницу. Мне посчастливилось ее пробовать — особенно хорошо она идет под «Нилвку»... (Неожиданно крокодил рядом с ведущим открывает пасть и пытается его проглотить.) Юмор у крокодилов неординарный... Чуть зазеваешься — а он уж и шутит... (Радостно улыбаясь, ведущий медленно исчезает в глотке крокодила.) Пищеварительный тракт у них очень своеобразный, а желудок может переварить даже телевизионного ведущего... (Голос звучит уже из живота.) Мне неоднократно приходилось быть переваренным, но это тема для отдельной передачи... До следующей встречи через неделю!

Человек и закон

ВЕДУЩИЙ. Речь пойдет о крокодилах. В прямом и переносном смысле. Недаром воскликнул классик: «Люди, люди! Порожденные крокодилов!»!

В кадре — пустой разбитый террариум в зоопарке. На его фоне — ведущий и уборщица.

ВЕДУЩИЙ. Расскажите, как же это произошло.

УБОРЩИЦА (утирая слезы). Так ведь как? Пришла я в крокодильник убираться. Опосля слонюника. Говорю: «Вась, Вась, Вась». Крокодила нашего Васькой кликали. В честь Чапая. Гляжу: батюшки мои! Нетути его. Сперли, значит. А ведь какой тихий был, смирный. Мухами питался, тараканами. Их у нас в досталь... Даже шутка такая ходила: «В нашем крокодильнике всё вась-вась»...

ВЕДУЩИЙ (в камеру). Информация о пропаже поступила в сороковое отделение милиции. И через пять минут на месте уже работала собака Полкан, специально натасканная на крокодилов. *(В кадре — служебно-розыскная такса.)* Скажите, где вы нашли бранные останки Василия?

ПОЛКАН (утирает слезы). В дальнем конце зоопарка, под забором. Вместе с корытом из-под извести, где варили суп...

ВЕДУЩИЙ (в камеру). Да, уважаемые зрители, в этот раз не крокодил съел человека, а человек — крокодила. По горячим следам этот человек был задержан. Им оказался нигде не работающий Чмыхов, неоднократно судимый за надругательства над крокодилами зоопарка в извращенной форме — то есть поедание их в виде рассольника. *(В кадре — небритый Чмыхов.)* Скажите, и не стыдно вам?

ЧМЫХОВ (утирает слезы). Болезнь у мене такая. Называется «крокодилomania». Как его, зеленого, увижу, представляется он мне соленым огурчиком в пупырышках, и слюнки аж текут...

ВЕДУЩИЙ. Специалистам предстоит еще разобраться — настоящие ли у него слезы или крокодиловы... А мы пока что помянем добрым словом невинно убиенного Васку и подумаем: не пора ли принять специальный Закон в защиту крокодилов? А то глядишь — ни одного из них не останется у нас на Руси! *(Утирает слезы.)*

Очевидное — невероятное

ВЕДУЩИЙ. Добрый день. Сегодня нам предстоит посмотреть фильм о великом лапландском физике Свене Свенсоне по прозвищу Аллигатор. Дело в том, что в ходе своих опытов с камерой обскура ученый установил: спектральный анализ гамма-излучений кожи аллигатора перпендикулярно конгруэнтен осциллограмме лития в полураспаде. *(Смеется.)* Забавно, не правда ли? Сам великий Эйнштейн хохотал, хлопая себя по смокингу и крича: «Ай да Свенсон, ай да потомок собачьей самки!» Мой отец лично наблюдал это в Лондоне. Впрочем, ученикам Эйнштейна после сорока лет напряженной работы удалось доказать, что закон Свенсона верен только для амбивалентных сред. *(Смеется.)* Остроумно. Что ж, давайте посмотрим фильм.

Кадры старой черно-белой хроники. Среди полюсов, царяпин и клякс смутно различаются лица усаженных мужчин в котелках и галстуках.

ГОЛОС ВЕДУЩЕГО. ...Если вы думаете, что кто-то из них Свен Свенсон, то вы глубоко заблуждаетесь, ибо перед вами лауреаты премии Свенсона в Лапландии в 1923 году. Изображение же самого ученого не сохранилось. Зато хорошо сохранился аллигатор, образцы кожи которого физик брал для исследований. Вы сейчас видите, как пресмыкающееся до сих пор живет в мемориальной лаборатории Свенсона в лапландском городе Свенсон. Кстати, аллигатора тоже зовут Свенсон. Потому что в Лапландии каждый второй — Свенсон. А каждый первый — его родственник.

ВЕДУЩИЙ (в кадре). Я хорошо помню, как он приезжал к моему отцу в гости в 1939 году в Москву. Все газеты писали: «Свенсон, Свенсон приехал!» — а мы, дети, ждали его появления с нетерпением. И вот вносят ящик. А в нем — аллигатор. И отец говорит: «Здравствуйте, мистер Свенсон!» Потому что приезжал не сам ученый, который к тому времени давно умер, а его четвероногий подопытный. *(Смеется.)* Замечательная история. Казалось бы, все очевидно, а — невероятно! Кстати, аллигатора Свенсона тогда принимал сам Сталин. Но этот сюжет мы используем в новой передаче на тему «Крокодилы и власть»...

Под знаком «П»

Звучит вальс «Амурские волны». На экране — дальневосточный пейзаж: елки, балки, белки. Мемориальная доска: «На этом месте стоял кабак, где с 1827 по 1898 г. жил горькую выдающийся русский изобретатель и животновод Афиноген Гаврилович Саблезубов».

ГОЛОС ЗА КАДРОМ. Геша Саблезубов родился в 1810 году в простой русской семье выходца из Португалии Фернандо Офигейро и выходки из Китая Сунь Хуа. Но родители мальчика рано умерли: отец — за три года до рождения сына, мать — за два. Сироту приютила простая русская семья губернатора Приморья Саблезубова, давшего ему свою фамилию, имя и отчество. С детства у пытливого подростка возникла идея — разводить в Амуре-батюшке нильских крокодилов...

ВЕДУЩИЙ (в кадре). У нас в студии — внучатый деверь Афиногена Гавриловича — Гаврила Афиногеновича, названный так в честь своего великого двоюродного шурина. Расскажите, как же Саблезубову удалось вывести популяцию амурских крокодилов?

Г. А. Основная трудность состояла в том, что на нильских берегах обитает маленькая птичка тари, которая чистит крокодилам зубы, и те ее трогают, а на Дальнем Востоке она не водится. Поэтому крокодилы Саблезубова постоянно вымирали от кариеса. Что он только не предпринимал! Ставил им пломбы, коронки из металлокерамики, чистил им зубы пастой «Колгейт»... Ничего не помогало! И тогда Афиноген Гаврилович сконструировал крокодилю зубочистку на паровой тяге...

В кадре — чертежи зубочистки системы Саблезубова.

ГОЛОС ЗА КАДРОМ. Да, изобретение было запатентовано в ста одной стране мира, и сам Государь Император награждал изобретателя поцелуем со своего плеча. Но рутинеры и консерваторы из тогдашней Академии наук начали травить простого русского гения. Саблезубов запил. Поголовье амурских крокодилов пришло в негодность... *(Снова звучат «Амурские волны».)* Но благодарная Россия не забудет подвиг животновода-одиночки, прозорливо писавшего: «Я верю, настанет время, и в Амуре можно будет ловить крокодилов на простую мормышку!» Мы знаем: эти слова обязательно сбудутся!..

Аза ПАВЛОВА. Позволят ли ваша учтивость драться с женщиной?

Вячеслав МАРЫЧЕВ. Еще как позволит! Я старый читатель и почитатель «Крокодила» и знаю, что крокодильская женщина по умению уколоть стоит двух мужчин. Так что можете дать мне еще и фору.

А. П. Как гонорар за комплимент — даю. Краткий курс вашей биографии будет приравнен к удачному выладу. Поехали!

В. М. Я закончил в Ленинграде высшую профсоюзную школу культуры ВЛКСМ по классу режиссера массовых представлений и консерваторию — отделение оперетты. Пел на сценах Петрозаводского и Ленинградского театров музыкальной комедии, потом работал во Дворце культуры.

А. П. Что же вы осиротили сцену и подальше в политику?

В. М. Вовсе не осиротил, а продолжаю в политике заниматься тем же делом: лицедействую и таким манером провожу свою политическую депутатскую линию. Словом, занимаюсь тем же, что и прочие политики. Только они бездарны и работают топорно, а я профессионал. Я ведь был и политическим комиссаром, хотя и беспартийным: во Дворце культуры отвечал за политиковоспитательную работу.

А. П. Каким же голосом вы пели в оперетте?

В. М. У меня драматический тенор. (Марычев «показывает» голос и поет партию черта из оперетты «Кривые зеркала»: «Мы, черти полосатые, орудуем лопатами...»)

А. П. Вы убедительны в этом образе! Но «Кривые зеркала» и чертовщину вы устраиваете и в Думе. С чьего голоса поете в ней — Жириновского?

В. М. Отнюдь. Я из фракции ЛДПР вышел. Хотя позиция Жириновского в 2 пунктах: спасение России и помощь бедным — мне нравится. Но он только говорит, а надо делать, делать! В этом мы разошлись. Вот я делаю: спасаю Россию и помогаю бедным. Как Робин Гуд. Ну, может, не полный я Робин Гуд, а наполовину: Робин Марычев или Вячеслав Гуд. — т. к. я ради помощи бедным никого не убиваю, не граблю и в лесах не прячусь. Дума — это ведь театр, арена, сцена. Я и ставлю в ней свои костюмированные представления, меняя реквизит в зависимости от вопроса, который мне хочется «протащить». Из последних примеров: при обсуждении закона о запрете секты «АУМ Синрикё» я явился в облике Асахары, в японском халате, гриме и длинноволосом парике. Рыбкин сначала обалдел и меня не узнал, депутат Пегов чуть не упал, потом захихикал и замер. Вы можете думать обо мне что угодно, но факт остается фактом. Илюхин, председатель Комитета по безопасности, долго полоскал Думу мозги с этим законопроектом: первое чтение,

второе... А после моего выступления Дума приняла постановление о запрете секты без всяких чтений. Планирую еще явиться в тельняшке с бескозыркой и выступить о разделе Черноморского флота и бедственном положении моряков. Я сам как-никак четыре года протрубил на флоте старшим матросом. Еще намерен прийти в костюме Гавроша, в лохмотьях, чтобы привлечь внимание к попрошайничеству детей, ибо оно стало массовым.

А. П. Если я правильно отыскала зерно ваших «ролей», то при обсуждении бюджета страны вы должны предстать нищим с котомкой, которую государство хочет отнять, чтобы заткнуть свои финансовые брешы, пробитые чиновниками-коррупционерами. А каким вы предстанете коррупционером?

В. М. В длинном черном пальто с шарфом, вот с такой мордой и складной тюремной решеткой под мышкой... Сейчас же я готовлюсь к собственным похоронам. У вас при моих словах наверняка дрогнула рука. Что, если я этим воспользуюсь и пронжу вас шпагой насквозь?

А. П. Но ведь вы готовитесь не к моим, а к собственным похоронам, и это я насквозь... вижу вас. Устройте фокус с гробом, а сами произнесете речь о том, что бедному человеку сейчас даже умереть не по карману.

В. М. Попали в цель! В Петербурге только умереть можно даром. А самое примитивное захоронение стоит миллионы. Дело дошло до того, что хоронят в братских могилах, т. е. «сбрасываются» и хоронят сообща. Похоже, у грустного слова «хоронить» появился еще один смысл: «хором». Это черный юмор, но другому-то в таком деле нет!

А. П. Воистину юмор — обратная сторона трагедии.

В. М. Так вот, чтобы привлечь внимание к этой проблеме еще раз (я уже выступал, но ничего не изменилось), я заказал маленький гробик на колесах, управляемый, с крышечкой. Буду в нем двигаться по Думе и останавлюсь у трибуны, как моторизованная Гамлета уот-

А. П. Какой же вы клоун: белый или рыжий?

В. М. (задумавшись). Белый. Рыжие — те, кто принимает мои реплики и подает свои. Телевидение показывает только мои костюмы. Я нем, и мои серьезные вопросы не звучат. Поэтому меня принимают за рыжего. Сначала у меня был дуэт с Гусманом. Он возник потому, что Гусман свою неприязнь к ЛДПР перенес на меня. Он был агрессивен в «репризах» и зачислил меня как психиатра в свои пациенты. А я принял это. Принял! В нашем сумасшедшем доме все мы пациенты гусманов и кашпировских. Недаром ведь и они — в Думе. Народ знает, что нам поврозь нельзя, потому и выбрал. Так что мне не обидно. Но наш дуэт распался, т. к. Гусман увидел, что я отношусь к нему с искренним уважением.

Теперь у меня дуэт с Рыбкиным.

А. П. Вы действительно его так пылко любите, как заявляете почти перед каждой репризой, пардон, выступлением: «Вы знаете, Иван Петрович, как я вас люблю...»? А он, в свою очередь, подает вам свои реплики, продлевает время для выступления... Выходит, он теперь кто?

В. М. Я это уже сказал. Я признаюсь Рыбкину в любви, т. к. он много сделал для Думы. Дума состоялась — бла-го-

могу жужжать по-графски. Я ведь «Ваше сиятельство граф Марычев», а вы мне по-простоте: «Вячеслав Антонович».

А. П. (роняет воображаемую шпагу. Немая сцена, как в «Ревизоре»). Еще один граф. Они теперь рождаются, как грибы после дождя. Когда, кто и за что пожаловал вас в графы?

В. М. Недавно. Регент российской монархии (есть и такой) Алексей Брумель — за русскую позицию, бескорыстие и услужение. Это при дворе ценится. Угодья или поместья непожа-

ловали. Обретаясь как бы на графских развалинах: шесть соток, и те на болоте. А уж дачу немислимо словами описать: веранда с крышей — вот и весь графский замок. Зато в моем депутатском штате по совместительству служил...

канцлер, он же брат регента, Игорь Брумель. Я ему: «Игорь, иди оформи бумагу для депутата». А он: «Мне нельзя, я канцлер». Я ему на это почтиительно: «Товарищ канцлер, сходи, уважь депутата, подпиши бумагу». Тогда идет.

А. П. Стоп. У меня «поехала крыша». Вы меня все-таки достали. Канцлер, брат регента, состоит в аппарате депутата Госдумы Марычева! Марычев — граф и коверный одновременно! Да еще в паре со спикером Госдумы!..

В. М. (сочувственно). Это у вас от непривычки общения с титулованными особами. Хотя вы же сами сказали, что они растут, как грибы. И в Думе намечается увеличение их прослойки, так что поприщете. Вот Молоцов заявляет, что он из рода Рюриковичей. Тоже не слабо. Жириновский ходил в генералиссимусах, пока не проштрафился. Тот же регент Брумель как дал, так и снял с него звание за то, что мало работает для России. Я же втолковываю: все мы пациенты, а наш дом — Россия — сумасшедший. Меня Бог миловал, я отношусь ко всему этому с иронией.

А. П. Марычев уникален, или у вас есть конкуренты и последователи?

В. М. Жириновский и Зюганов со мной уже не тягаются. Слабаки. Я их по части клоунады переплюнул. У них стереотип: у Зюганова — консерватизм, у Жириновского — нарочитая, нестабильная логика и лексикон. А последователи есть, хотя они себя ими могут и не считать, но над своим имиджем работают как могут. Вот Глеб Якунин. Давно не священнослужитель, ходит в гражданской одежде. Так и в Думу является. Затем идет в туалет, переодевается в облачение, вешает на шею большой крест,

Вячеслав
МАРЫЧЕВ:

«МЫ, ЧЕРТИ ПОЛОСАТЫЕ, ОРУДУЕМ ЛОПАТАМИ!»

написал
о том, как
он из фигуры
трагически-
зловещей прев-
ратился в комиче-
скую. Фарсу, который
он сотворил в 1917 году,
нет конца, а он, вождь
мирового пролетариата,
сейчас обкатывается в реклам-
ных роликах. От великого до
смешного — один шаг. Но скорее
всего я пошел бы во Дворец культуры.
Стал бы приглашать бывших кол-
лег-депутатов на встречи того
же Ивана Петровича Рыбкина и
продолжил бы с ним парный кон-
феранс, как в Думе.

**Фехтовала
с комическим тенором
парламентский
корреспондент «Крокодила»
Аза ПАВЛОВА.**

р а з
глажи-
вает ло-
коны. И вот
вам уже явле-
ние отца Глеба
народу. Кстати, о
локонах. Очарова-
тельная Элла Памфи-
лова тоже работает над
имиджем. Она, видимо, по-
няла, что как женщина должна
выглядеть... Распустила по пле-
чам свои белокурые волосы, стала
менее строгой и официальной, но зато
еще краше. Я в тот день, когда такой ее
увидел, как был в образе Мавроди, так,
словно бабочка моего персонажа, подлетел
к ней и поцеловал прямо в золотые локоны.
Я подыграл ей «на публику», и она это прек-
расно приняла.

У меня есть не только последователи, но
и «заказчики». Я создаю настроение зала: кон-
солидирующее, расслабленное. Смех — ведь
он сближает, уж вы-то это знаете! Поэтому
иногда меня перед принятием законов заинтере-
сованные в них депутаты просят: «Вячеслав
Антонович! Создай кураж, неразбериху, на-
строение «за». Создаю.

А. П. Не потому ли иногда Дума сначала
проголосует «против», но вскоре бы-
стренько переголосовывает «за»? А каково
избирателям-налогоплательщикам? Они
ведь этот цирк оплачивают из своих карма-
нов. А законы, принятые за их же счет, по-
рою оборачиваются против них.

В. М. Законопроекты раздаются законода-
телям в тот же день, чуть ли не за 5 минут до
заседания. А в них, глядишь, по 20—40 стра-
ниц. Кто серьезно может в них за это время
разобраться? Но если звезды зажигаются —
значит, это кому-нибудь нужно. Такой порядок
скоростного принятия законов «с голоса»,
«под настроение» кому-то нужен.

А. П. Какие еще достопримечательности
есть в Думе, кроме ваших представлений,
естественно?

В. М. Охрана. Жириновский ходит по Думе
с охраной из 15 человек, Рыбкина оберегают
четверо. А куда они их водят? Только в туалет
и на вход-выход. А на входе-выходе стоит своя
охрана — аж с автоматами! Мои представле-
ния безобиднее, а уж насколько они дешевле
для избирателей!

А. П. Кстати, как избиратели к вашей
клоунаде относятся? Если ввернуть модное
словцо, кто ваш электорат?

В. М. Демократы говорят, что я «поверну-
тый», вроде больного. А кто посерьезнее, те
разбираются, привыкают к моей манере и по-
нимают, что это за маска. Вот когда я высту-
паю на телевидении, то я в строгом черном
костюме с галстуком и прической а-ля Шу-
мейко. Только он делает ее на халяву ежед-
невно, а я лишь перед выступлениями за свои
кровные 25 тысяч рублей.

А мой электорат — это, как и я, люди из
очереди за дешевым молоком, из коммуналок,
молодежь — из общежитий. Я для них работаю
на износ. Каждую пятницу улетаю в Питер,
встречаюсь с избирателями. Покупаю для нуж-
дающихся лекарства на свои деньги, помогаю
улучшить жилищное положение.

А. П. В недумской жизни устраиваете
клоунаду?

В. М. Дома — нет. Дома я слушаю свою жену
и никогда не бываю запанибрата с котом Тиш-
кой. Дома я ручной.

А. П. Укол, конечно, болезненный, но,
если вас не выберут, чем будете зани-
маться?

В. М. Пойду распространителем журнала
«Крокодил». Или вернусь в оперетту. Теперь
по возрасту и склонностям, которые я развил
в Думе, перейду из простаков в комики. Испол-
нил бы роль В. И. Ленина, сам бы и либретто

УГОЛОК УГОЛОВКИ

Жена в больнице. Говорят, что жить
будет.

ПОЧУВСТВУЙТЕ РАЗНИЦУ

Ах, как ошибаются! Ах, как оши-
баются те, кто горлопанил, будто семь-
десят лет тоталитарной власти на-
шему народу ничего, кроме бед и напа-
стей, не принесли. А повальное сред-
нее образование — это куда девать?
Ведь на что хватало интеллекта у того
же чеховского злоумышленника, до-
статочно типичного героя своего вре-
мени? Свинтить гайку с крепежа
рельсы и приспособить ее в качестве
рыболовного грузила. А вот уже
в наше время некто Денисовы С. и В. на
станции Красный бор (Смоленская
обл.) попятили не абы что, а высоко-
вольтные межвагонные медные сое-
динения в количестве 48 штук на
сумму в 26 миллионов рублей!
Почувствовали разницу?

ГРАНАТА В ДОМЕ

Тут только одно остается — пожать
плечами: зачем это нужно?! И как же
так можно?!

Зачем — это на кой ляд хранить
в квартире гражданину Коянашко, ра-
бочему локомотивного депо Орска,
гранату РГД-5? Не террорист, не бан-
дит — всю свою сознательную жизнь
трудился. Но коли попутала нелегкая,
занес снаряд в дом, то тогда второй
вопрос: как же можно баловаться со
смертью? Но пренебрег Коянашко
опасностью, позабавлялся с чекой,
и рванула граната в его мозолистых
руках.

Рабочий умер на месте.

Священник в Чикаго обращается к прихожанам:
— Помогите чем можете нашему приюту для
сирот.

Джентльмен, стоящий в первом ряду, сразу гово-
рит:

— Я отдаю своих детей!

— Добрый день, я по объявлению. Вам нужен
укротитель тигров?

— Сегодня уже взяли. Приходите завтра.

В электричке две старушки затеяли бесконеч-
ный спор, открывать окно или нет. Одна настаи-
вала на том, что окно должно быть открыто, или
она задохнется. Другая требовала, чтобы окно
оставили закрытым, иначе она простудится.

Наконец ошавевший от шума мужик, сидевший
рядом, предположил своему попутчику: «Давай-ка
сначала откроем окно, и пусть одна заболит
и умрет. Потом мы окно закроем, и тогда вторая
задохнется».

Прислал О. ШЕВРИН,
г. Самара.

— Доктор, я больше не могу выдерживать эту
диету! Представляете, вчера я даже чуть не отку-
сила у мужа ухо!

— Ничего страшного. Подумаешь, 80 калорий!

Прислал Э. КОЧЕТЫГОВ,
г. Москва.

Прохожий присматривается к похоронной про-
цессии и спрашивает у мужика, идущего за гробом:

— Кого хороните?

— Тещу.

— А почему гроб на боку держите?

— А когда на спину переворачиваем, она хра-
петь начинает!

Прислал Н. ФЕДЧЕНКО,
г. Саратов.

О. ГУЦОЛ, «Перец», г. Киев.

А. СОЛОДОВ.

В. НЕНАШЕВ.

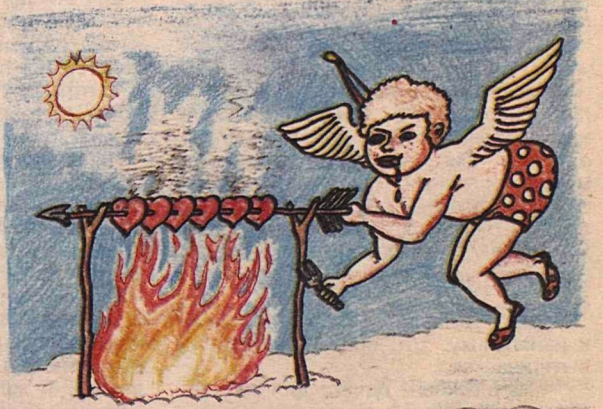

Рис. читателя Ю. ОХЛОПКОВА.

ДВА
МЕЛЮЧИКА

ПОСЛЕДНИЙ ИЗ УДЭГЕ

Владимир
ДАГУРОВ

Лет пятнадцать тому назад звонит Тоня из Бюро пропаганды художественной литературы:

— Надо выступить в одном крупном московском Дворце культуры. У них вечер дружбы народов. Кроме вас, там будут еще два поэта — Игорь Волгин и Илья Фаликов.

Они мои давние друзья, и я сразу соглашаюсь.

Собираемся вместе перед выходом на сцену за кулисами. Зал на полторы тысячи мест уже полон. К нам подходит женщина — директор ДК, ответственная за это важное мероприятие. Знакомимся. Она спрашивает:

— Так что, вы все москвичи? И пишете по-русски?

— Да.

— Ой, вы меня без ножа режете!

— В чем дело?

— Я же заказывала на этот вечер поэтов разных национальностей, пишущих на родном языке. Кого ж они нам прислали? В зале полно районного началь-

ства. Вся красивая задумка пойдет прахом!

Виновато переглядываемся.

— Да, ребята, кажется, мы рожей не вышли... — грустно сказал Илья.

— Почему не вышли? — Игорь Волгин внимательно поглядел на нас. — Рожи что надо! Все будет нормально. Значит, так: у тебя, Дагуров, папа бурят — значит, на сцене будешь представлять Бурятию, скажешь два слова по-бурятски и прочитаешь стихи о Байкале. Объявишь, что их на русский с бурятского перевел я, — скромно, но хитро улыбнулся Игорь. — А ты, Фаликов, откуда в Москву приехал?

— Из Владивостока.

— Очень хорошо. Ты станешь удэгейским поэтом Фалыкэ. Поприветствуешь зал по-удэгейски и тоже скажешь, что твои стихи перевел на русский я.

— Но, Игорь, умоляю — я ни слова не знаю по-удэгейски.

— Ничего, в зале тоже никто не знает по-удэгейски. Считай, что ты — последний из удэге. Что-нибудь на тарабарщине скажешь, мол, здравствуйте, руки сложил, поклонись на все четыре стороны. В общем, что-нибудь сделаешь.

— А что ж я буду читать?

— Ну, о тайге, о рыбной ловле или... про медведя.

— Про медведя у меня, пожалуй, есть, — вошел в образ Илья, — стихотворение «Охота на медведя».

— Вот его и прочитаешь. А пока Дагуров выступает, добавь туда одну строчку про удэге.

— А ты кем будешь, Игорь? — ехидно спрашивает, в свою очередь, Илья.

— А я, — важно выгнул грудь Игорь Волгин, — соответственно своей фамилии буду представлять великий русский народ!

Мы посмотрели на своего друга как-то по-новому, ошарашенно и даже почувствовали неизвестное доселе чувство ущемления национального достоинства.

— Ничего-ничего, ребята, дружба народов превыше всего, — обрадовалась хозяйка вечера, — хорошо придумали!

Тем временем меня уже объявили.

— Сайн байнуу! — поклонился я, выйдя на сцену, и обвел черными глазами огромный зал. — Сердечный привет вам, дорогие москвичи, с берегов Байкала! Из моей Бурятии! Я вам прочитаю свое стихотворение «Баллада о духаряне». Это наш бурятский застольный обычай. Стихи перевел на русский язык поэт Игорь Волгин.

Зал принял тепло, я читал еще и еще — у меня действительно много стихов о родине моего отца, куда я часто наведываюсь.

Вслед за мной вышел Илья Фаликов, совершив какое-то подобие ритуального танца и пробормотав что-то нечленораздельное, нарочито выделив

В. ЛУГОВКИН.

А. ГАРМАЗА, «Вожык», г. Минск.

ПРИЕХАЛ МУЖ

Обманутый муж, застав любовника в своем доме, в ярости кричит ему:

— Подлец! Если б у меня сейчас был пистолет, я бы застрелил тебя! Если б нож — изрезал на куски!..

— Чего проще: забодай меня!..

Прислала Т. НИКУЛИНА,
Белгородская обл.

Муж внезапно возвращается из командировки, входит в спальню и видит в постели незнакомого мужчину. Тогда он открывает шкаф, достает оттуда голую жену и кричит:

— Идиотка! Сколько повторять: он — в шкафу, а ты — в постели!

Прислала И. ШИРЯЕВА,
Ленинградская обл.

Стр. 7.

Тарасов

стал он кричать. — Чтоб шахтеров на забастовки поднимать?!

Все это возымело, как принято говорить, далеко идущие для меня последствия.

Я — САМОУПРАВЕЦ

Пришел ко мне наниматься на работу пенсионер из КГБ. Мы все поначалу к нему очень настороженно относились, а потом пригляделись — нормальный мужик, полезный. Было у него одно большое достоинство: уволившись из органов, он ухитрился на полгода задержать сдачу служебного удостоверения. Благодаря чему был отличным пробивалой.

Придет, бывало, в порт, прямоком к начальнику. Тот, конечно, в струнку вытягивается:

— Из Москвы?! Да что для вас сделать?! Чем органам помочь?

— В общем-то ничем не надо органам помогать — я кооператив представляю,

нам бы разгрузку поскорее...

Короче, стали мы ему доверять, и не зря. Подошел он однажды ко мне:

— Уматывай из Москвы и скрывайся, пока я не дам «отбой». Тебе тут голову собираются оторвать, показательный процесс устроить. Горбачеву Ельцин перевернул горла встал, да и капитализм побеждает... В общем, решил он всех задавить, а тебя привязать к какому-то убийству рэкетиров в Литве.

Вот это да! Я срочно уехал в эмиграцию. Там я был очень «нужен»: ведь, кроме рэкетирских разборок, на меня свалили все подряд. Гайдар сказал, что я контролирую деньги ЦК КПСС, Руцкой — что замешан в коррупции высших должностных лиц... В общем, ужас что! Чуть не каждую неделю мне через посольство пересылались опросники, вроде как свидетелю. И я письменно отвечал на сотни вопросов следствия.

Наконец пришел желанный протокол о прекращении следствия по делу «Истока». Читаю и чуть не роняю листок, так как вижу: «Тарасов мог бы быть обвинен по статье 94-й, если бы находился в пределах СССР...» Батюшки, я же помнил, что статья 93-я «прим» трактует самые страшные экономические преступления, а тут еще на одну больше — 94-я... Что ж там, думаю,

такое?! Хватаю Уголовный кодекс и вижу: «Самоуправство на рабочем месте. Карается лишением свободы на 6 месяцев условно или штрафом в два минимальных оклада». Черт возьми, вот ради чего лучшие умы отечественной юстиции так упорно работали! Вот в чем меня обвинили бы (много-то, значит, вообще мне инкриминировать нельзя!), если б доказали мое самоуправство в моем кооперативе! А так оправдали — за недоказанность вины (а не потому, что меня трудно было найти за границей).

ПОЕХАЛ Я В МИНСК ЧЕРЕЗ ЛОНДОН

В 1993 году я приехал на выборы в Думу, и меня сразу собрались арестовать. За что на этот раз — неизвестно, «был бы человек...»! Но поскольку кандидат в депутаты пользуется неприкосновенностью, то даже допросить без постановления Верховного суда его нельзя. Поэтому МВД подготовило такую бумажку: «Я, Мещеряков, член Верховного суда РФ, постановляю привлечь Тарасова для допроса, а если тот не явится — организовать привод насильственно». Явиться мне предложили 11 декабря, в последний день накануне выборов.

Я говорю:

— У меня предвыборная кампания еще не закончилась.

— Хорошо, тогда двенадцатого утром приезжайте в Лефортово, — говорит следователь.

Адвокат мне заявил: «Вот что, у-бе-гай!»

Ну, убежать-то мне было не привыкать. Догадываясь, что за домом следят, я надел парик и ушел... по вентиляционной шахте через 17-й этаж. Потом сел с телохранителями в поезд Москва — Санкт-Петербург. А на полпути, в Бологом, купе справа и слева от нашего заняли узнаваемые своей выправкой оперативники. В 11 утра меня уже можно было арестовать, эти часы были указаны в повестке. Поэтому недалеко от Петербурга я ускользнул из вагона под прикрытием телохранителей, прошел по составу и, когда поезд начал тормозить, спрыгнул.

Дальше детектив продолжился. На такси я проехал на рынок, купил там себе новую одежду, снял парик и в новом облике вышел на городские улицы. Еще в Москве мне называли номер телефона, по которому я должен был позвонить. Но в спешке и в волнении друзья перепутали две последние цифры. Обнаружили это, когда я уже уехал. Что

в конце лишь одно слово «удэге».

Мистификация продолжалась успешно, и, когда мы втроем, обнявшись, вышли из-за кулис, зал поприветствовал нас шквалом аплодисментов.

— Ну, молодцы! Я никак не ожидала! — расцвела от счастья директор ДК.

Мы вышли на улицу, купили бутылку водки и по нашему исконному московскому обычаю выпили на троих — за дружбу народов, разумеется.

КОНЦЕРТ ДЛЯ ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА

В нашем Центральном Доме литераторов иногда чудеса случаются в самый неожиданный момент. Занимался я в кружке английского языка в одной из комнат за сценой большого зала ЦДЛ. Группу писателей из десяти человек обучал молодой, неотразимо элегантно доцент МГУ Борис Ноткин — впоследствии популярный ведущий Московского канала ТВ.

Однажды я решил зайти в нашу «артистическую» на полчаса пораньше, чтобы получше подготовиться к занятию. Открываю дверь и вижу поразительную картину: на крышке рояля красуются черный блестящий цилиндр, бутылка шампанского и два хрусталь-

ных бокала. А за роялем сидит пожилой человек, аккомпанирует и при этом поет вместе с высоким седовласым артистом во фраке. Я растерянно застыл в дверях, обратив на себя внимание поющих «Из-за острова на стрежень...». Пение смолкло, хотя Стенька Разин еще не совершил своего злодеяния.

— Вам что угодно, молодой человек? — спросил меня с обезоруживающей улыбкой великан во фраке.

— Извините, что я помешал вам, но у нас здесь скоро начнется занятие по английскому.

— Ах, вот оно что! А как скоро?

— Ну, минут через двадцать...

— Тогда, друзья, у нас еще масса времени. Вы, молодой человек, устраивайтесь поудобней в кресле, а мы для вас попоем, если, конечно, вы нам разрешите, — лукаво улыбнулся Иван Семенович Козловский — его я узнал пусть не в первое мгновение, но все-таки довольно быстро. Его напарник меня меньше интересовал — понятное дело, у народного артиста должен быть свой аккомпаниатор.

— А давай, Боря, мы спросим у молодого человека, что бы он хотел услышать от нас.

Меня бросило в жар от неожиданности. Я лихорадочно вспоминал репертуар Козловского — партия Ленского, Вагнер...

— Арию Лознгрин! — заказал я, развалившись в кресле.

— Вот видишь, Борис, знает меня народ, знает — нигде не спрячешься. Хорошо еще Ленского не заказал... Нет, молодой человек, для Лознгрин нужен оркестр.

— Ну, тогда «Однозвучно гремит колокольчик». — Я вспомнил, как недавно в Михайловском на Пушкинском празднике певец исполнял эту песню под сводами Святогорского монастыря — сердце было готово разорваться от тоски и любви, слушая его трепетный, серебристый голос.

— О! Как же мы ее забыли сегодня? — Козловский поклонился мне в пояс, приложив руку к сердцу, словно был на сцене в Большом. Аккомпаниатор взял первые аккорды и в унисон с Иваном Семеновичем запел — да еще как!

Я благодарно слушал их бесподобный дуэт и безмерно изумлялся, что аккомпаниатор вполне достойно сопутствует голосом великому тенору. Таких «аккомпаниаторов» я нигде не встречал.

Через мгновение я был еще больше потрясен, когда мой блуждающий от смущения взгляд упал на карандашный портрет Козловского и различил размашистую подпись — Борис Шалыпин. Да, это был сын великого певца, приехавший погостить в Москву из Италии, — замечательный художник и музыкант, унаследовавший песенный дар отца.

ИЗ КОМАНДИРОВКИ...

Муж выбрасывает любовника жены в окно с 16-го этажа. Тот летит:

— Аааааааааа...

На уровне 8-го видит в окне голую женщину:

— Ух, ты!... Аааааааааа...

Прислал М. ПОНОМАРЕВ,
Курская обл.

Муж возвращается из командировки. Вдруг из-под кровати вылезает мужчина:

— Я рецидивист Сидоров! Кошелек или жизнь?

Забрав деньги, убегает. Только муж приходит в себя, как из-под кровати — еще один:

— Я следователь Гаврилов! Тут Сидоров не пробегал?

— Был, был только что! Держите его!

— Опергруппа, на выход!

Прислала О. БУДКО,
г. Владивосток.

В. НЕНАШЕВ.

делать? Звонят по тому неправильному номеру, подошла какая-то девушка.

— Девушка, вы можете посидеть дома, пока вам человек не позвонит? Так и так, ему надо продиктовать правильный номер.

— Я чего, должна вам секретарем работать?

— А сколько вы получаете? Вот мы вам за три месяца заплатим, только посидите двадцать минут у телефона.

Я позвонил, она мне продиктовала правильный номер, по которому я и вышел на своих друзей. Что дальше? В Петербурге оставаться нельзя, и вообще в России вся милиция на ногах. («Я, Мещеряков, член Верховного суда...» Помните?) Значит, надо нелегально переходить границу. Какую? Финскую по тем же причинам нельзя. Остается эстонская.

Договорились мои «ангелы-хранители» с ребятами, которые имели привычку ездить на «рафике» в баню в Нарву. Надо, мол, подбросить людей. Те говорят: «Да пожалуйста!» Пришел «рафик», мы все сели, паспорта в руках, сердце в пятках...

На российской стороне все обошлось: пограничник получил от шофера две пары кроссовок, пожурил, что размер не тот, и махнул рукой — ну, поезжай...

Миновали мост, мы вздохнули свободно: «Кажется, все!» Однако эстонский пограничник взял все паспорта и увел шофера в будку. Ждем мы его десять минут... двадцать... полчаса! Не стоит описывать, что переживаем при этом. Наконец шофер возвращается и молча ввозит нас на территорию независимой Эстонии. Лишь минут через пять произносит:

— Ребята, извините. Пришлось поторговаться, такая сволочь попалась: вместо обычных двадцати долларов за проезд он потребовал пятьдесят. Не уговорил, пришлось улететь...

Из Таллина я улетел в Лондон. Когда же телохранители шепнули шоферу на обратном пути: «Ты знаешь, кого вез-то? Тарасова», — тот лишь присвистнул: «Да вы что! Было же распоряжение, я сам видел на КПП, через границу его не пропускать»...

Итак, ступил я на благодатную британскую землю, а мне говорят: ты выиграл выборы, теперь лети обратно.

— Да как же обратно?! Я ж официально-то никуда из России не выезжал! Вот это цирк!

Ну что ж... Пошел я в белорусское посольство и попросил визу в их Беларусь. Там сразу мне ее выдали — с общим порядковым номером «два». При-

ехал я в независимую Беларусь по официальной визе, а дальше просто сел в поезд и наутро оказался в Москве.

НЕ ПОЙТИ ЛИ НАМ В МИНЗАД?

Я уверен, что это не конец моим следованиям. Наверняка они продолжатся, когда я включусь в предвыборную борьбу новым блоком. Подождем, пока засветятся все эти «Вперед, Россия!», «Назад, Россия!», «Стабильность России», «Крыша России»... Поехала уже... А потом и объявим свой блок, который будет называться очень оригинально: «Святослав Федоров — Артем Тарасов». Мы объединим настоящих предпринимателей, и за нас проголосуют те, кто в страшных условиях выживания что-то реально сумел сделать и может предъявить итоги своего труда. Я, например, могу предъявить фирму «Трансаэро», «Русское лото», всем известный «Коммерсант». А Федоров — более десятка клиник. А что сделала плеяда наших лидеров — гайдары, борисы федоровы, явлинские, зюгановы, черномырдины?... Реально, ощутимо, полезно — что?

Только деньги просят в долг. А я,

когда вернулся из-за границы, предложил создать Минзاد — министерство зарабатывания денег. Со мной беседовал Филатов. Я сказал:

— Мне не нужно ни копейки. Нужен лишь любой вычислительный центр, особняк в Москве — там я жить не буду, но буду принимать иностранцев и, обаяв не гостиничной, а домашней обстановкой, подписывать с ними контракты. И, в-третьих, новый Минзад должен выпускать инструкции, которые бы без проволочек подписывались наверху. При таких условиях я через год дам государству около 30 миллиардов долларов, себе оставлю 1% на содержание Минзада.

И что же? Все заглохло. Не нужно государству 30 миллиардов.

Если заметили, в последний год меня перестали выпускать на телеэкраны. Почему? А потому что в одной из передач на вопрос, что же нужно сейчас России, я честно ответил: «Буржуазная революция». И это — чистая правда.

Легально пообщался
с неподпольным
миллионером
Евг. ОБУХОВ.

ПОСОБИЕ

Рассказик

Безработный Петров, отстояв очередь, получил пособие, которое продолжал называть «получкой». После зашел в супермаркет, взял триста граммов итальянской колбасы «Мартаделла», мороженого омара, упаковку датского пива, бутылку «Смирновской», маслин испанских с ореховой начинкой, батон французского хлеба и бутылку швейцарской воды.

Придя домой, поужинал, посмотрел теленовости CNN, мультики и переключился на футбол. Сборная России играла против сборной США, укомплектованной нашими лучшими футболистами. Обе команды показали красивый футбол, но наши выиграли со счетом два-один.

Зашел сосед. Выпили, поговорили за жизнь. Петрова после водки с пивом потянуло на политику, и он спросил соседа:

— Вот как ты считаешь, есть у нас в стране демократия?

Сосед выпил, закурил клешней омара и сказал, что есть.

Петров с треском открыл банку пива и с чувством произнес:

— За нашу с тобой Родину!

Сосед налил себе водки и поддержал тост, потом свернул «козью ножку» с наркотой, и они немного покурили. Выпив пива, сосед начал прощаться, сказал, что ему завтра рано вставать, упал на пол и сразу заснул.

Петров отметил его исчезновение, но не удивился, а подумал: «Сосед, падла, хороший человек. Уважает и много не спорит. Правда, пить не умеет, и в темноте его не видно, но это оттого, что он негр».

Он вышел на балкон. Перед ним открывалась бескрайняя панорама сияющего огнями ночного Нью-Йорка.

Андрей УСАЧЕВ,
наш человек в Израиле

В ИЗРАИЛЕ ВСЕ НАОБОРОТ

Что ни напишешь о евреях, все будет неправда. Поэтому заранее оговариваюсь: пишу заведомую неправду.

Прожив в Израиле почти два года, я понял, что все люди делятся на евреев и неевреев. И те, и другие делятся на живущих и не живущих в Израиле, а не живущие, в свою очередь, на тех, кто собирается туда переезжать, и тех, кто не собирается. Для последних (тех и других) я, вероятно, и пишу эти заметки.

Можно было бы назвать Израиль страной контрастов. Если бы он не был страной абсурда. Выйдя из самолета, сразу попадаешь в «засеркалье», где все не так и все наоборот.

Во-первых, евреи пишут не слева направо, а справа налево. Хорошо, что новоприбывшие этого не понимают, а то бы они сразу сошли с ума — достаточно и того, что все написано не по-русски.

Во-вторых, переехав в Израиль, евреи автоматически становятся русскими.

— Ми эйфо ата? Ми Русия? Руси? * — спрашивают приезжих жители. Некоторых это оскорбляет до глубины души: «Мы не русские! Мы — евреи!» — кричат они. Но им не верят, так как кричат они по-русски.

В Израиле все перевернуто. Даже природа. Зима — а на улице тепло. На улице тепло — а в квартире можно дать дуба. Такой холодной зимы, как в Израиле, нет, наверное, нигде. Это не шутка. На улице — плюс 10—12, и в квартире столько же. Так как паровое отопление в квартирах отсутствует. Можно, конечно, купить кондиционер, чтоб зимой он согрел, а летом охлаждал. Но это если есть лишние две-три тысячи долларов, а хозяин квартиры разрешит проломить дыру в своем доме... Никогда в жизни я не мерз так, как в Израиле. Правда, некоторые приноравливаются и греются самым дешевым и простым способом: устраивают батарею из пустых водочных бутылок. Водка в Израиле стоит дешево, воды, впрочем, как сейчас и в России.

А осень? И летящие на Землю обетованную... Однако проще стихами:

ОСЕНЬ

Странно живется
В Афуле Емеле:
Осень настала.
Грачи прилетели...

Я уже не говорю о том, что Новый год здесь празднуют в сентябре («В лесу родилась пальмочка, в степи она росла!»), а кухня в Израиле — арабская. Единственное еврейское блюдо — салат «Весенний»: мелко нарубленные огурцы с помидорами.

Знаете ли вы, что тараканы в Израиле летающие? Я пытался по примеру генерала Чарноты возродить старую эмигрантскую

игру «Тараканы бега»... Как и следовало ожидать, тараканы разлетелись.

Но самое поразительное — это язык. Как, вы думаете, будет на иврите «я»? «Ани». Представляете, ани! А мудрец — это хам, или га-хам. А «большое спасибо»? «Тода раба!» И каждый из нас, как писал А. П. Чехов, «должен научиться по капле выдавливать из себя тогда раба!»

Точно так же, как в свое время славянофил Шишков пытался заменить «галуши» «мокроступами», евреи заменили все общечеловеческие слова какими-то особыми. Так, вместо «компьютера» на иврите получается «вычислитель», а вместо «самолета» — «леталка». В общем, соображалка отказывается соотносить, а говорилка еле ворочается во рту.

Правда, некоторые слова и географические названия все же приятны русскому уху. Скажем, высочайшая вершина Израиля называется Хермон. И по Земле обетованной гуляет такая одесская шутка: «На Хермоне выпал снег. Моня чувствует себя хорошо».

Кстати, гора в Израиле одна. И речка одна. И озеро одно — Киннерет. Моря, правда, три: Средиземное, Мертвое и Красное — полусухое! (+40 градусов). Но всего остального — по одному. Да больше и не надо: страна-то крошечная. Это касается и профессий... «Вам нужен режиссер?» — «Вы из России? У нас уже есть один». Принцип: «Каждой твари — по паре!» — явное излишество. Поэтому с работой здесь напряженно. Единственная востребованная профессия — парторг. Можно встретить безработных врачей, учителей, музыкантов, инженеров, даже завскладом. Но только не парторгов. Сразу по приезду они надевают религиозную шапочку («кипу»), вместо обкома ходят в синагогу и публично ругают КПСС за загубленную молодость. Особенно впечатляют их ненависть к салу и рассказы об антисемитизме. На этом стоит остановиться поподробнее.

Сало в Израиле есть. Очень вкусное. А ветчина даже идет на экспорт. Только свинину называют не свиной, а «белым мясом» или «мясом маленькой коровы».

— Давайте называть вещи своими именами! — скажет кто-то.

— Зачем? — скажут израильтяне. — Нужно с уважением относиться к религии! Впрочем, и парторги, мне кажется, тоже едят сало, только у себя под подушкой.

А вообще израильтяне — народ очень изобретательный. Так как свинья — животное нечеловеческое и не имеет права осквернять своими копытами Землю обетованную, местные колхозники строят свинарники на специальных подмостках — высоко над землей... Почти театр!

В искусстве свинская тема тоже не поощряется. Однажды мне даже довелось видеть кукольный спектакль для детей, который называется «Три козленка». Козлят звали Ниф-ниф, Наф-наф и Нуф-нуф.

Кстати, парафразы и заимствования — вещь характерная для израильской литературы и искусства в целом. Как-то я купил детскую книжку под названием «Мор-

ковка». «Посадил дед Морковку. Выросла Морковка большая-пребольшая...» Нет, не подумайте, что репа — некошерная пища, просто она в Израиле не растет.

Израильтяне вообще народ удивительный. Они удивляются, откуда в России известно, как пользоваться холодильником. «У вас есть холодильники? Зачем? У вас же кругом снег!..»

Так что не обижайтесь, если вам, приезжим из России, будут показывать, как правильно садиться на унитаз. Это из чистосердечного желания помочь. И только.

Несколько слов об антисемитизме. Такого количества антисемитов, как в Израиле, не встретишь нигде. Во-первых, это арабы, составляющие 40% населения. Во-вторых, антисемитами становятся наши с вами бывшие сограждане, как только у них кончаются деньги. В-третьих, это целые правительственные учреждения, например, Сохнут, пытающийся любой ценой отравить евреев из России в Израиль. Я так полагаю, что общество «Память», занимающееся тем же, — секретная еврейская организация и руководят ею из Тель-Авива.

Тель-Авив, между прочим, несмотря на большое количество хрущевок, очень красивый город. Так же, как и Хайфа. И Иерусалим. И вообще Израиль — красивая страна. Тем, кто не собирается сюда навсегда и у кого есть лишние 700 долларов (прошу прощения, если их у вас нет), хочу дать совет: съездите на пару недель в Израиль — не пожалеете!

Если же вы собираетесь надолго и всерьез, прочтите мои стихи, приводимые ниже, и тогда окончательно решайте.

Р. С. Крокодилы в Израиле есть. Есть специальный кибуц, занимающийся их разведением. Говорят, копченое мясо крокодила очень вкусное. Я пока не пробовал.

ИЗРАИЛЬСКАЯ ЖАЛОБНАЯ

Подайте, дорогие мордехай*,
Хоть шекель на несчастье тете Хайе!
Работы нету, со зловоньем слабо...
А дочка вышла замуж за араба!

Муж сел в тюрьму, не выплатив машканты**,
Профессор-брат пошел в официанты,
Сестра собой торгует возле паба***...
А дочка вышла замуж за араба!

Зарезал маму врач в Купат-Клалите,
Отец удрал со ссудой на Гаити,
Кота загрызли блохи ростом с краба...
А дочка вышла замуж за араба!

Свекровь лежит, параличом разбита.
Племянница свихнулась от иврита.
Внук укусил полковника генштаба...
А дочка вышла замуж за араба!

Сыночка Мойшу унесло хамсином****,
Жена его облилась керосином
И бросилась на скалы с баобаба...
А дочка вышла замуж за араба!

Давно бы удавилась я — и точка!
Но у меня живет с арабом дочка:
Орет внучат голодная орава...
Подайте теще бедного араба!

* Мордехай — еврейское имя собственное. Здесь: то же, что «иваны», «фрицы» и т. д.

** Ссуда, выдаваемая репатриантам по приезду.

*** Пивная.

**** Знойный душный ветер из пустыни; унести никого не может.

УЛЫБКИ
РАЗНЫХ
ШИРОТ

В ресторане:

— Официант, есть в меню дикая утка?

— Нет, сэр, но специально для вас мы сейчас разозлим домашнюю.

Перед железнодорожным шлагбаумом выстроилась длинная очередь автомашин. Из будки выходит озабоченный стрелочник:

— Господа, нам с вами ничего не остается, кроме ожидания. Только что по селектору сооб-

щили, что поезд опаздывает на полтора часа.

— Вы заработали в жизни зоть доллар честным трудом? — иронически спраши-

КРОКОДИЛ
Журнал
сатиры и юмора

№ 10 (2778)
октябрь 1995

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

Учредитель —
трудовой коллектив
редакции журнала
«Крокодил»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР Алексей ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Наталья БУХАЛЁВА (ответственный секретарь),
Борис ЕФИМОВ, Лидия ЖЕСТКОВА, Михаил КАЗОВСКИЙ,
Владислав ПОБЕДОНОСЦЕВ (зам. главного редактора),
Эдуард ПОЛЯНСКИЙ, Святослав СПАССКИЙ (главный художник).

БАЛЛАДА О РАССЕЯННОМ

Все хорошо в меру, и это плохо.

(Наши выводы.)

Жил человек Рассеянный
На улице Бассейной
С котом Петром и мамой
Эсфирью Моисеевной.

Он путал век и путал дам,
И полюс Южный с Северным...
И жил не так, и жил не там —
Такой чудак Рассеянный!

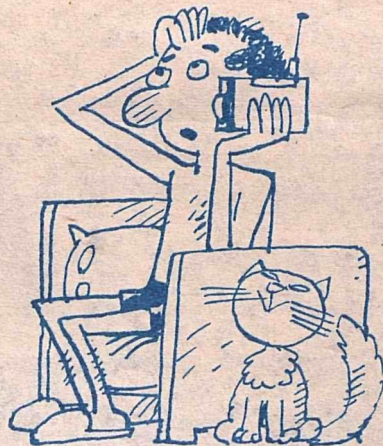
Сел он утром на кровать,
Стал чего-то надевать,
А приемник в это время
Начал вдруг передавать,

Что есть народ рассеянный
Колена Моисеева
И что теперь собрался он
И больше не рассеянный...

И чудак пошел в ОВИР
Покупать коту кефир,
А потом помчался в кассу
Повидать родную расу.

Вот какой Рассеянный
С улицы Бассейной!

Оставил наш Рассеянный
Квартиру на Бассейной

И в дальний путь отправился
С Эсфирью Моисеевной.

— Тра-та-та, тра-та-та,
Мы везем с собой кота!..

А тот народ рассеянный
Давным-давно расселенный.
... И там, куда их привезли,
Стоит в просеянной пыли
Один верблюд рассеянный!

Побежал чудак в Сохнут*,
Отвечают: — Савланут! **
— Что за шутки? — говорит.
Отвечают: — Рак иврит! ***

И закричал Рассеянный:
— Какой же я рассеянный!
Куда же мы приехали
С Эсфирью Моисеевной?

А в ответ ему: — Собрат!
Это город Кирьят-Гат.
А не нравится — обратно
Отправляйся в Ленинград...

Тра-та-та, тра-та-та,
Забирай с собой кота!

И вернулся бы домой
Человек Рассеянный,
Да только кто теперь живет
На улице Бассейной?!

* Израильская служба по приему
репатриантов.

** Погодите!

*** Только на иврите!

СЮЗИ

Огонь и воду я прошел в Союзе:
ОВИР, таможню и французский грипп.
Но в Тель-Авиве я увидел Сюзи
И моментально понял, что погиб.

О, этих глаз восточная миндальность!
А эта сексуальная ментальность!
А дивный стан в простой армейской блузе!
А на боку висел у Сюзи «узи»!

Я был сражен... В мечтах о нежном стане
Я не бродил по берегу в тоске —
Я за три дня окончил курс в ульпане *
И ей запел на диком языке:

— О, ваших глаз восточная миндальность!
А эта грудь и прочая ментальность!..
— Не торопись! — шепнула нежно Сюзи
И мне в живот направила свой «узи».

Я дни и ночи грезил о Сюзанне,
Я делал деньги, забыв про дух.
И наконец я сделал обрезанье —
И нас навек соединил Шидух **.

Теперь мои восточных глаз миндальность,
И грудь, и стан, и прочая ментальность!..
— Мне завтра в часть! — зевнула нежно Сюзи
И между нами положила «узи».

Хоть я — оле ***, но все-таки мужчина!
Не за такую я боролся жизнь,

* Начальная школа по изучению
иврита.

** Брачная контора.

*** Репатриант.

Когда в семье сплошная бабовщина
И слабый пол командует: — Ложись!
Моя жена то пропадала в Газе,
То предлагала спать в противогазе...
А как увидишь сквозь противогаз
Чудесный блеск ее миндальных глаз?

Все у нее ученые полевые
И верное служение стране,
А у меня мученья половые...
И я надумал изменить жене!

И только я нашел себе олимку ****
И с ней пошел по берегу в обнимку,
Нас миглом окружила Хагана *****
И понял я, что мне пришла хана:

О, я узнал восточных глаз миндальность,
И грудь, и стан, и прочую ментальность...
— Измена — смерть! — сказала твердо Сюзи
И мне в живот направила свой «узи»...

Живу теперь домашним арестантом
И проклинаю всех еврейских жен:
Я охраняю тещей с автоматом
И тетей с пулеметом окружен.

Мне бы недельку побывать в Союзе
И привезти оттуда АКМ.
— Ложись! — скажу я тете, теще, Сюзи.
И наведу порядок без проблем!

**** То же, что «оле», только жен-
ского пола.

***** Отборные части израильской
армии.

вает судья у подсудимого.
— Да, ваша честь. Я голосо-
вал за вас на последних выбо-
рах!

— Вы окончательно сошли
с ума! Сначала вам не понрави-
лось, что я еду по детскому би-

лету, а потом вы утопили
моего брата! — завопил шот-
ландец, когда доведенный до бе-
шенства его скаредностью
контролер вышвырнул через
окно вагона дорожный чемодан
упрямца в реку.

Фермер пашет на паре бы-
ков. Сосед спрашивает, где его
новый трактор.

— Да там, в сарае.

— А почему пахнешь не на
нем, а на быках?

— Да просто не хочу, чтобы
они думали, что жизнь —
сплошной праздник.

Партия любителей пива

ИЗ ЖИЗНИ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ КОНСТАНТИНА КАЛАЧЕВА

Жизнь каждого генсека — лакомый кусочек. Заглянуть в нее — мечта любого. Пусть даже не в личную, Бог с ней. Да и какая личная жизнь может быть у столь ответственной личности! Поэтому наш парламентский корреспондент обратилась к генсеку ПЛП Константину КАЛАЧЕВУ с каверзными вопросами о его впечатлениях после поездок по стране. Как водится у генеральных секретарей, премьеров, вице-премьеров, далее везде и все ниже и ниже, почти вплоть до самого вопрошающего, генсек корреспондента послал. Куда и все они посылают — к пресс-секретарю. Последний, г-н Олег КОКОТОВ, любезно и без проволочек сообщил следующее...

Генеральный секретарь ПЛП много ездит по стране. Во время поездок он встречается с самыми разными людьми, представляющими все слои нашего и ненашего общества. Встречи не обходятся без вопросов:

«Куда сейчас выгоднее всего вкладывать средства?» — спросили лидера ПЛП северо-осетинские предприниматели. «В Москве и вашей республике — во всяком», — не задумываясь ответил Калачев.

Нижегородские студенты-историки спросили своего бывшего коллегу: «Какой спецкурс вы порекомендовали бы нам для изучения?» «В наше время лучше изучать курс доллара по отношению к рублю», — посоветовал вспомнивший о раз-
мере студенческой стипендии генсек.

«Влияет ли пиво на потенцию?» — спросили Константина Калачева студентки Московского педагогического универси-
тета. «Влияет», — сказал генсек, — особенно на потенцию экономки: там, где пиво пьют много, курс национальной валюты стоит, там где мало — падает».

Прокуроры Усть-Бабинска задали генсеку такой вопрос: «Как вы относитесь к аббревиатуре ПИВО? В одной из центральных газет она расшифрована как Постоянно Исполняющий Временные Обязанности. Причем имеется в виду и. о. Генерального прокурора Ильющенко». Генсек ответил юристам, что вообще-то натуральный напиток лучше всяких аббревиатур, но эта точно определяет положение должностного лица в соответствии с духом времени.

На вопрос жителей села Большие Дубки: «Что вы думаете о политиках, изменяющих своим женам?» — Константин Калачев авторитетно заметил: «Политик, изменяющий жене, может изменить и Отечеству!» Немного подумав, он добавил: «... А может и не изменить».

«Правда ли, что в вашей партии есть фракция неудовлетворенных женщин?» — спросила Константина Калачева Ирина Хакамада. «Правда», — ответил Калачев и тут же предложил Ирине в нее вступить. Обидевшись, госпожа Хакамада стала доказывать генсеку ПЛП, как у нее все хорошо. «Я ничего подобного не имел в виду», — удивился Калачев. — Мне просто казалось, что вы неудовлетворены составом правительства и Президентом».

Немецкие либералы, ратующие за суверенитеты, рассказали лидеру ПЛП, что в 1990 году Жириновский обещал им вернуть Калининград в обмен на сферу влияния в Турции. В связи с этим Константин Калачев спросили, что он думает о возможности изменения границ России и республик бывшего Союза. «Я не против взаимовыгодного обмена: желаю-

щая выйти из состава Российской Федерации Чечня могла бы войти в состав страдающей от недостатка нефтепродуктов Украины, а тянувшийся к России Крым стал бы частью Российской Федерации. В крайнем случае мы согласны на вашу «пивную» Баварию», — ответил Калачев.

Достоверность информации оставила на совести пресс-секретаря Аза ПАВЛОВА.

Художественный редактор Диана МАЗУР.

В оформлении номера участвовал
В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ.

Редакция знакомится со всей поступающей почтой и вступает в переписку по мере необходимости. Присланные литературные и изобразительные материалы не рецензируются. Рукописи меньше 2 авторских листов не возвра-

щаются. Перепечатка из «Крокодила» допускается только со ссылкой на журнал и с разрешения редакции.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП-4, Москва, Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

фельетонов — 250-46-68, литературы — 250-16-63,
художественного — 250-09-70, распространения — 257-37-51,
Приемная — 257-31-14.

Сдано в набор 18.08.95. Подписано к печати 25.08.95.
Формат бумаги 70 × 108%. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 2,80. Усл. кр.-отт. 11,20. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 111 800 экз. Зак. № 579.
В розницу цена договорная.

Журнал зарегистрирован Министерством печати и массовой информации России.
Свидетельство № 01535.
Типография издательства «Пресса», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

© «Крокодил», 1995.

200

ТЫСЯЧ ЗА АНЕКДОТ!!!

Если кто не в курсе, напоминаем: именно столько теперь стоит в «Крокодиле» самая удачная «безбородая» хохма месяца. И пусть плачут те, у кого до сих пор не хватило времени прислать анекдоты на конкурс «Борода»! А вот кто успел и вышел сегодня в Короли Смеха: В. МЕЛАНЬИН из

Воронежской области («Экономическая реформа заболела...») сорвал 200-тысячный куш. Не в проигрыше оказалась и И. ШИРЯЕВА из Ленинградской области: ее «бородатая» байка «Муж внезапно возвращается из командировки...» отмечена премией в 100 тысяч.

КОНКУРС ПРОДОЛЖАЕТСЯ! ПРИЗОВОЙ ФОНД ЖДЕТ АНЕКДОТНЫХ «ТРАВИЛЬЩИКОВ»! КТО НА НОВЕНЬКОГО?

НО ЧТОБЫ СВОЕВРЕМЕННО УЗНАТЬ О СВОЕЙ УДАЧЕ,
ПОДПИШИТЕСЬ НА НАШ ЖУРНАЛ НА 1-е ПОЛУГОДИЕ 1996 ГОДА!

КРОКОДИЛ-96 —

это веселые встречи со знаменитыми людьми,
едкие карикатуры, анекдоты, приколы,
розыгрыши и пр., и пр. круглый год!

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

избиваемый палками (муз.). 5. Непрофильная рыба. 7. Член крокодилового семейства. 8. Фамилия, с которой разве можно жить? (достоевск.). 10. Качество, отсутствующее у рассеянного с ул. Басейной. 15. Клубненосный пионеров идеал. 16. Непарнокопытный, подчас в яблоках, а иногда — в пальто. 17. Гри-

бообразный старичок. 21. Дворницкий ледокол. 22. Древнегреческий лягушачий хормейстер (комедиогр.). 24. Несидячее место на четырех ножках (зоолог.). 26. Звук, который у нас песней зовется. 27. Самый старо- и новорусский французский курорт. 29. ПМЖ для пугала. 30. Мизантроп, замочивший брата за старый анекдот. 33. Текущий по усам (сказ.). 36. Метод общения старухи Шапокляк с окружающими. 38. Жокейские метательные снаряды (танц.).

Составила
Н. ПОЛБУГРОВА,
г. Шведовск.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Золотой, который обрел хозяина с черепашей скоростью (толст.). 6. Американский городок, в котором у каждого из нас есть знакомые миллионеры. 9. Двухспальный английский (поэтич.). 11. Курорт для дам с собачками, куда черт занес Степу Лиходеева. 12. Мадам скандинавского типа. 13. Последняя в жизни самурайская утеха. 14. Усач, из-за которого волки скушали друг друга. 18. Повод для одного гусара выпить шампанского. 19. Наследственная мелочевка (биолог.). 20. Фехтовальная острота. 23. Объекты накопительства капитана Немо, которых он насобирал 20 тысяч штук. 25. Вагон, в котором нахлебавешься. 28. Грызун при компьютере. 31. Вздор, предпочитающий, чтобы его несли. 32. Место, где Маша Распутина не воет и не лает. 34. Газманов в исполнении Олега Газманова. 35. Мебель, необходимая при внезапном приезде мужа из командировки. 37. Любитель зажимать чужую жену между пп. 35 и 38 по г. (маркиз де). 38. Мебель, желательная при плановом отъезде мужа в командировку. 39. Матерщина, под которую «косил» волк (сказ.).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Невеста, на чьей свадьбе жевать не пережевывать (поговор.). 2. Часовой монолог. 4. Шкурник,

ОТВЕТЫ НА КВК,
ОПУБЛИКОВАННЫЕ В № 9

КВК «ВИНОГРАД»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Чинарик. 5. Калинин. 6. Товар. 7. Око.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Динамит. 2. Паниковский. 3. Дирижер.

КВК «ЛИСА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Срок. 5. Варум. 7. Дурак. 8. Лазер. 9. Казанова. 11. Пример. 12. Куравлев. 13. Скука. 15. Хрюша. 17. Метла. 18. «Да». 19. Помост. 22. Отписка. 25. Зебра. 27. Рим. 29. Макаренко. 30. Ухаб.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Яго. 3. Работа. 4. Какаду. 5. Водолаз. 6. Макаров. 9. Купорос. 10. Отрава. 14. Крапива. 15. Хакамада. 16. Юннат. 18. Дуремар. 20. Ток. 21. Изюм. 23. Порог. 24. Анна. 26. Абрам. 29. «Му».